

16+

Котельникова А.С.
Зеркальное
отражение

2021г

Вика, молодая красивая девушка, ведет обычную жизнь, дружит с подругами и встречается с парнем, работает офис-менеджером в строительной компании. Живёт вместе с мамой в старинном доме, который им достался от бабушки. Однажды её мама переезжает к новому мужу, и Вика остаётся жить одна. Девушка с детства боится посещать таинственный чердак в доме, но однажды она затевает там уборку и обнаруживает старое зеркало, которое таит в себе множество загадок. В зеркале она видит отражение молодого человека, который уже давным-давно умер. С этого момента вся жизнь девушки переворачивается с ног на голову. Удастся ли ей разгадать все тайны прошлого и обрести истинную любовь? Чтобы ответить на данные вопросы, предлагаю ознакомиться с удивительной историей целиком.

- [Анастасия Котельникова](#)

- [Пролог.](#)
- [Знакомство.](#)
- [Случай на дне рождения.](#)
- [О работе.](#)
- [Мой парень.](#)
- [Варя и Лера.](#)
- [Я осталась жить одна.](#)
- [Субботнее утро.](#)
- [Старое зеркало.](#)
- [Ответ.](#)
- [Сон.](#)
- [Поиск разгадки.](#)
- [Уборка чердака.](#)
- [Новое свидание.](#)
- [Следующий день.](#)
- [Настоящее знакомство.](#)
- [Случай из прошлого.](#)
- [Признание.](#)
- [Последствия.](#)
- [Старое фортепиано.](#)
- [Интересный случай.](#)
- [Откровения с подругой.](#)
- [Бабушкин тайник.](#)
- [Он вернулся.](#)
- [Свадьба.](#)
- [Подарок.](#)
- [Несчастный случай.](#)
- [Больница.](#)
- [Наставление.](#)
- [Выписка.](#)
- [Долгожданная суббота.](#)

- [Неожиданная развязка.](#)
 - [Второе зеркало.](#)
 - [Рассказ Виктора.](#)
 - [..50 лет назад.](#)
 - [Вера.](#)
 - [Племянник.](#)
 - [Вика.](#)
 - [Девушка мечты.](#)
 - [Сходства и различия.](#)
 - [Второй собеседник.](#)
 - [Мой собственный секрет.](#)
 - [Подруги.](#)
 - [Два зеркала.](#)
 - [Озарение.](#)
 - [Истинное предназначение.](#)
 - [Нормальное свидание.](#)
 - [Свадьба подруги.](#)
 - [Эпилог.](#)
 - [Слова автора:](#)
 - [Стих из тетрадки бабушки на последней странице.](#)
-

Анастасия Котельникова

Отражение

Пролог.

Осенний день. Вечерние солнечные лучи ещё пригревают, но листья на деревьях уже золотые, прохладный ветер играет ими и заставляет переливаться желтыми и оранжевыми оттенками. Я сижу в парке на лавочке, смотрю наверх и вижу, как голубое небо мелькает сквозь яркую листву. Опускаю голову вниз и наблюдаю, как два голубя кружат возле меня, в ожидании кормёжки. У меня в руках свежая сдобная булочка и ароматный кофе, которые я купила в пекарне. Я сижу одна, и никто не мешает мне проводить один из тех самых последних теплых дней, которые напоминают о лете. Я ощущаю невероятную лёгкость и свободу. Делаю глоток кофе, его терпкий вкус бодрит, а тепло греет ладони. В голове проносятся все последние события, которые навсегда изменили мою жизнь. В мою историю сложно поверить, но все это действительно случилось именно со мной и на самом деле.

Знакомство.

Привет, меня зовут Вика, это имя дал мне мой отец, его не стало, когда я была совсем маленькая. Сейчас мне 19, и я живу в старом доме на окраине небольшого города. Мы переехали сюда с мамой, когда мне было восемь. Этот дом нам достался от моей бабушки, его построили её собственные родители, и она жила в нем, сколько себя помнила – от рождения и до самой своей смерти. Раньше мы с семьёй жили в общежитии, в очень маленькой комнате из-за папы, он работал на заводе механиком, и эту комнату ему выдали от предприятия. Когда умерла бабушка, дом остался пустым и забытым всеми, он был на другой стороне города от того завода, где работал мой отец и мы продолжали ютиться в маленькой комнате втроём. Я всегда мечтала иметь свое собственное пространство, свою комнату, где я могу закрыться от всех. Я знала, что у нас есть целый дом и всегда мечтала, что однажды мы туда переедем. Когда от болезни погиб мой отец, комнату в общежитии забрали, и нам с мамой было велено освободить помещение. Смерть отца была для нас большим ударом, я его очень сильно любила и конечно тосковала о нём.

Вот и пришло время для нашего переезда. Бабушкин дом был построен из красного кирпича, с синей крышей, его стены давно обросли плющом, образуя пушистый зелёный ковер. В доме было два этажа, внутри первый этаж был очень просторный, имел гостиную, ванную комнату и кухню, на втором этаже были три маленькие и уютные комнаты. Мама сказала, что я могу выбрать для себя любую, которая мне понравится, и я выбрала! Исполнилась моя мечта, у меня появилась собственная комната, раньше она была пустой и в ней никто никогда не жил. Мы поставили туда большую дубовую кровать, повесили уютные голубые шторы, поставили везде цветы в белых горшках, постелили большой мягкий ковер с длинным ворсом, повесили картины, ночники, и комната обрела свой должный уют. В доме жутким, пожалуй, был только чердак, и мне всегда было страшно ходить туда. Мне постоянно казалось, что я слышу, как оттуда доносятся странные звуки: чьи-то шаги и вздохи, кроме того, там было много ненужного хлама, пыль и грязь, поэтому я старательно избегала его. В детстве я думала, что там живёт кто-то страшный, кем меня всегда пугала мама, когда я её не слушалась.

– Если будешь плохо себя вести, отправлю на чердак! – говорила она в порыве гнева.

Моя мама, на самом деле, очень добрая и ласковая, она всегда заботится обо мне и очень сильно меня любит. Когда не стало отца, она очень долго ходила грустная, и плакала ночами в подушку. Она наивно полагала, что я ничего не слышу и не замечаю.

Мы с ней совсем не похожи, у неё короткая стрижка под каре, светлые волосы и голубые глаза, как у моего дедушки, а я больше похожа на свою бабушку. Я невысокого роста с длинными темными волосами до пояса и зелёными глазами. Знакомые часто спрашивают ношу ли я линзы, а когда я уверяю, что это мой настоящий цвет, то все начинают шутить о том, что я ведьма.

Я никогда не была обделена вниманием окружающих, мне всегда было легко и просто завести новое знакомство и поддерживать любые темы для разговора.

Случай на дне рождения.

В мое первое день рождения на новом месте мама решила устроить для меня настоящий праздник. Мне исполнилось 9 лет. Мы вместе поехали в магазин, чтобы купить продукты для праздничного стола. Особенно мне запомнился большой шоколадный торт с клубничными цветами. Мы купили много воздушных шаров, надули их и украсили весь дом. Мама нарядила меня в самое красивое зелёное платье с белыми кружевами и разрешила воспользоваться своими духами. Заплела мои волосы пышным белым бантом. В завершении образа, она сняла с себя свое кольцо и одела мне на шею. Моему счастью не было предела! Я смотрела на себя в зеркало, и мне казалось, что я настоящая принцесса. Вот на мой праздник пришли мои новые друзья: девочки из соседних домов и мои новые одноклассники. Я получила много подарков в красивой блестящей обертке. Ребята искренне поздравляли меня с днём рождения и говорили мне замечательные слова, затем мы водили хороводы и пили чай с тортом, а перед этим я загадала свое самое заветное желание, когда задула свечи. В разгар веселья было решено поиграть в прятки. Водили по очереди, и я решила спрятаться на чердаке. Даже не знаю, как так вышло, наверно под действием адреналина, но когда я закрыла за собой дверь, то очень сильно пожалела о своем решении. Я встала посередине комнаты в растерянности. Свет включать не стала, иначе бы все сразу поняли, что я здесь – по полоске света под дверью. Для надёжности я забралась в шкаф и села в углу среди старой бабушкиной одежды, вдыхая запах лаванды, средства от моли и кожаных ремней. Конечно, я думала, что меня будут долго искать – раз уж мне сюда страшно заходить, то и остальным должно быть тоже. Вот сижу я в полной тишине, снизу доносятся звуки игры, кого-то уже нашли, и они помогают искать остальных. Я притихла, боюсь даже пошевелиться. Вдруг я услышала странные звуки и шорохи – мне все это только кажется от страха, мысленно успокаиваю саму себя. Послышались шаги, как я думала – они за дверью в коридоре. Вот чердачная дверь заскрипела и медленно открылась, тут я решила, что это кто-то из ребят и сейчас меня обнаружат, но ничего не произошло. Мне стало очень жутко, я зажмурила глаза и заткнула уши ладонями. Когда у меня затекли все конечности, я не выдержала, толкнула дверь шкафа и выползла наружу.

И тут я чётко услышала вкрадчивый голос, не ребенка, а взрослого человека:

– Эй, девочка, ты меня слышишь?

После чего я пулей выбежала в коридор и наткнулась на свою подругу, которая сама испугалась от одного моего вида.

Я начала всех уверять, что я слышала чей-то голос на чердаке, что там точно кто-то есть. Умоляла маму сходить туда и все проверить. Всех этим здорово перепугала. Мама велела всем успокоиться, затем поднялась наверх, включила свет и обошла все вокруг, после чего пришла к заключению, что мне все показалось, и там никого нет.

С того дня я больше никогда не переступала порог этой мрачной комнаты.

До сих пор я не особо люблю шумные компании и вечеринки, предпочитаю тишину и покой. Я часто закрываюсь в своей комнате и читаю книги. Особенно люблю летнюю грозу, когда звучат раскаты грома и сверкает молния. В такие моменты появляется ощущение, как что-то сверхъестественное окутывает все вокруг, и есть что-то невообразимо волшебное, когда тяжёлые капли дождя барабанят по стеклу. Обычно я завариваю себе горячий чай, и наслаждаюсь тем, что мне тепло и уютно, когда снаружи бушует стихия. В своей комнате я

чувствую себя в полной безопасности.

О работе.

Я работаю секретарем в строительной компании. На самом деле – эта работа временная, она нужна мне не столько из-за денег, как для получения опыта. У меня экономическое образование, и дальше я бы хотела попробовать себя в роли экономиста. По утрам я прохожу мимо автобусной остановки и вижу, как большая толпа людей ожидает свой транспорт. При виде этой картины, я искренне радуюсь, что моя работа находится недалеко от дома и можно добраться до неё пешком.

На работу я устроилась очень быстро, сразу после окончания колледжа. Был обычный ничем не примечательный день, когда я разместила своё резюме. Через час мне позвонили и пригласили на собеседование.

Вспоминаю свое первое собеседование, мне было очень страшно, но я старалась отвечать на все вопросы чётко и уверенно. Самое главное, что от меня тогда требовалась – это отвечать на входящие звонки и ладить с компьютером, с чем у меня не было никаких проблем.

Руководитель кадровой службы была очень приятная пожилая женщина, она интересовалась моими планами на будущее и после нашего диалога сделала следующее заключение:

– Если вы будете работать у нас офис-менеджером, вы получите возможность хорошо разобраться в делах компании и сделать обоснованный выбор вашей будущей профессии.

На следующий день мне перезвонили и пригласили на работу.

Моя зарплата не была очень высокой, но если учесть, что я живу совсем близко и одна в собственном доме, то денег вполне хватит для моего скромного существования.

Со временем я привыкла к ежедневной рутине и сдружилась с коллективом. У меня даже сформировалась гордость за наше предприятие. Компания является одной из дочерних предприятий основного городского конгломерата, который занимается строительством жилых домов, и внесла большой вклад в развитие нашего города.

Мой директор очень властный и амбициозный бизнесмен, он обладает весьма сильным характером, при этом очень справедливый. Ему около 40 лет. Мы сразу расположились друг к другу, он мне немного напоминал моего отца, которого мне так не хватало, а у него есть четверо сыновей, и он всегда, видимо, мечтал о дочери, из-за чего и объяснялась его симпатия ко мне. Я была самым молодым специалистом в компании и все относились ко мне с некоторой снисходительностью, многие старались мне помочь и приободрить, когда у меня что-нибудь не получалось.

На дворе 2021 год, а это значит, что в мире продолжает бушевать пандемия коронавируса.

Многих из нашего коллектива перевели работать на удаленный режим. Количество посетителей и служащих резко ограничилось.

Меня это обошло стороной, так как я живу недалеко. Я продолжаю посещать своё рабочее место, как и раньше. Мою работу трудно назвать весёлой и увлекательной – целыми днями я сижу за компьютером, подготавливая руководству различные отчёты с графиками и таблицы с различной информацией. В обеденные перерывы я предпочитаю небольшие прогулки по скверу, а когда ищу ключи от проходного турника, то в кармане всегда сначала нахожу аккуратно сложенную одноразовую маску. Если у меня появляется свободное время,

то я помогаю бухгалтеру сортировать огромные кучи документов и деловые бумаги, чтобы потом отправить их в архив.

Мой парень.

У меня есть парень по имени Макс. Пару месяцев назад мы познакомились на работе. Он новенький, устроился к нам инженером – молодой и перспективный специалист. Когда я увидела его в первый раз, то он мне сразу понравился – высокий, стройный, темные волосы спадают на лоб небрежными прядями, которые он время от времени поправляет назад. Максим сразу создал впечатление веселого и жизнерадостного человека. В первый же рабочий день мне предстояло познакомить его со всеми сотрудниками и провести экскурсию на предприятии. Мы много общались в этот день, и вечером он предложил проводить меня до дома.

Пока ничего серьезного у нас нет. Конечно, он мне очень нравится. Каждый понедельник он приносит мне мои любимые цветы – белые розы. По средам мы ходим в кино. Посетителей рассаживают через одно зрительное место, для того, чтобы сократить вероятность заражения. В этом мало приятного, но потом он провожает меня до дома, и вопреки всем предосторожностям, мы целуемся на пороге, дальше которого ещё ничего ни разу не заходило.

Мы встречаемся совсем недавно, я даже не успела познакомить его со своей мамой. У меня есть две лучшие подруги детства, которые живут в соседних домах Варя и Лера. Девочки конечно о нём знают, ведь мы видимся довольно часто и обсуждаем всё на свете, у нас нет друг от друга никаких секретов.

Варя и Лера.

Пока не началась пандемия, мы с подругами часто устраивали девичники, ходили вместе по магазинам, гуляли в парке по соседству. Сейчас в основном мы собираемся у меня дома в гостиной, заказываем роллы с доставкой и пересматриваем старые добрые фильмы. Мы все трое очень разные внешне. Лера очень высокая красивая девушка с кудрявыми рыжими волосами, обладает прекрасным вкусом и чувством юмора. Варя длинноногая блондинка, вопреки всем стереотипам, она очень умная, и закончила школу с медалью, также она самый добрый и улыбчивый человек во всем мире. Рядом с ними я чувствую себя довольно компактно, ведь я немного ниже ростом, но вместе мы смотримся на все 100 процентов. К нам часто в парке подходят знакомиться молодые люди, но мои подруги уже нашли свои вторые половинки. А у меня теперь есть Макс.

Мы дружим с самого детства, как я переехала в бабушкин дом. Помню, как сейчас, что была холодная зимняя погода, в воздухе кружились маленькие ледяные снежинки, от мороза горели щеки, а сильные порывы ветра сбивали с ног. Мама не хотела отпускать меня на улицу, так как переживала, что я простужусь, но я так упрашивала её, что она вскоре сдалась. Выйти из дома я смогла только после капитального утепления, на мне были двойные колготки, шерстяные штаны, варежки на резинке, вязаный свитер под шубой и большая пушистая шапка. Обуваю валенки, беру ледянки и бегу кататься в соседний двор на горках. Во дворе было много ребятшек разного возраста. Так совпало, что мы с девочками оказались погодками и сразу сдружились. С тех пор мы всегда ходим вместе – не разлей вода. Нас объединяют множество общих историй. Многие люди считают, что женской дружбы не существует, но мы всегда доказываем обратное – стараемся поддерживать друг друга в любой сложившейся ситуации.

Я осталась жить одна.

Совсем недавно мама снова вышла замуж, и посчитав меня уже совсем взрослой и достаточно самостоятельной, переехала жить к своему мужу. Я же осталась жить в нашем старом доме одна.

Мне нравился её новый муж, это был очень положительный человек, он сам рано потерял свою жену. Детей у него не было. Эти двое точно заслужили быть счастливыми, и я была за них очень рада.... Ну ладно, не сразу. Конечно, сначала я ревновала маму, мне казалось, что она предаёт отца, но повзрослев, я поняла, что в жизни все совсем не так уж и просто. Когда из твоей жизни уходит кто-то очень тебе дорогой, нужно найти в себе силы жить дальше, и пытаться быть счастливой, несмотря ни на что.

В конце концов, я сама начала её уговаривать, что все будет хорошо, и я со всем справлюсь самостоятельно, тем более мы будем постоянно созваниваться, и она будет меня регулярно навещать.

Маме нелегко далось решение переехать к мужу, так как она за меня сильно волновалась, но вот пришел момент, когда она все же поддалась на мои уговоры и собрала все свои вещи. Затем обнимала меня и долго целовала в щеки. Складывалось впечатление, что мы расстаёмся навсегда.

Я все же не осталась в одиночестве, так как первым делом, после переезда мамы, я завела себе котенка, и наконец-то сбылась ещё одна моя мечта. Мама не любит кошек, поэтому всегда запрещала мне заводить питомца. И вот теперь у меня есть кот, я назвала его Матроскин, у него гладкая серая шерстка в темную полоску, прямо как в мультике, откуда и кличка. Как же было волнительно везти его к себе домой, он был такой маленький, совсем не понимал, что с ним происходит. Дома я первым делом накормила его и показала, где туалет. Он обошел все углы в доме, ничего не скрылось от его внимательного изучающего взора.

Мое любимое занятие – это привязать бантик к верёвочке и гонять пушистого охотника по всему дому – ему забава и мне разминка перед сном. Иногда он выходит гулять в сад за домом и распугивает там мышей и птиц.

Субботнее утро.

Дом стал полностью моим в этом году в начале апреля.

Весна заявила свои права на погоду. На идеально голубом небе светило яркое солнце, и воздух был очень чистый и свежий.

Подруги позвали меня прогуляться в парке, но после рабочей недели я запланировала заняться генеральной уборкой и устроить собственный субботник. В первую очередь нужно было убрать территорию вокруг дома, посадить кустики белых роз вдоль крыльца и под окнами, которые я купила в цветочном магазине. Затем перебрать старые шкафы, отмыть антресоли, пыльные окна, ну и конечно выбросить старый хлам, который годами валялся на чердаке. Вряд ли там найдется что-то полезное, но для себя отмечаю, что на душе станет легче, если я все-таки сделаю это.

Настало прекрасное субботнее утро. Просыпаюсь от того, что солнечные лучи светят на моё лицо. Лениво подтягиваюсь и лежу ещё пару минут, вкушая этот момент после пробуждения. Встаю со своей мягкой уютной постели.

Первым делом открываю широкое окно, и свежий воздух наполняет комнату. Слушаю, как весело щебечут птички. Матроскин увидел открытое окно и сразу запрыгнул на подоконник. Немного погодя он заметил маленькую птичку на карнизе и начал очень забавно фыркать. Вскоре птичка улетела, кот успокоился и растянулся на подоконнике, подставляя мне свой пушистый животик, чтобы я погладила.

– С добрым утром, малыш! – ласково говорю я коту, а он мурлычет мне в ответ.

Открываю свой шкаф с одеждой. Сегодня нужно надеть что-то ненужное, то, что не жалко испортить и сразу выбросить. Перебираю свои вещи. В основном это офисная одежда в деловом стиле: юбки-карандаши, брюки со стрелочкой, блузки и платья. На полке нахожу старые рваные джинсы и жёлтую футболку. С удовольствием отмечаю, что джинсы все ещё на меня налезают и приятно облегают мою талию. Убираю свои длинные волосы в небрежный пучок, чтобы не лезли в глаза. Иду на кухню, делаю себе бутерброд с колбасой и запиваю стаканом апельсинового сока. Наполняю кошачью миску кормом и меняю водичку на свежую. Беру свой плеер и наушники, включаю любимую музыку на полную громкость. Вот я и готова к уборке.

Старое зеркало.

Уборку чердака я отложила в самый конец своего списка дел, и вот когда дом и территория были приведены в порядок, был уже почти вечер. Я собрала всю свою волю в кулак и скрепя душой, все-таки переступила через порог этой мрачной комнаты.

На меня сразу же нахлынули неприятные воспоминания о том ужасе, который я испытала здесь десять лет назад...

Захожу на середину помещения и оглядываюсь вокруг: дааа, придется повозиться. Мой плеер издает короткий звук и выключается – кончилась зарядка. Расстроенная снимаю бесполезные наушники и прислушиваюсь к тишине. Интересно, когда сама бабушка тут была последний раз?

Не могу вспомнить даже случая, когда бы мама тут проводила время. Она заходила обычно, чтобы подбросить очередной хлам, да и только. Дышать стало тяжело, в воздухе кружится пыль, по углам паутина. Включаю свет. Сверху тусклая лампочка слабо освещает разные забытые вещи.

Тут был мой старый трёхколёсный велосипед, два комода, сундук, большой деревянный платяной шкаф, в котором я пряталась в день своего рождения, различные ведра, тазики, мои сломанные игрушки, мешки с ненужной одеждой. На полках стояли давно забытые старые книги и свечи. Большой плюшевый медведь с оторванной лапой смотрел на меня очень грустно из противоположного угла комнаты. На деревянном столе были разложены какие-то чертежи, шпули с нитками и старая бабушкина швейная машинка. В большой плетёной корзине на полу были сложены выкройки и небольшие рулоны ткани.

И тут мое внимание привлекло зеркало, которое стояло в углу. В темном, слабо освещённом пространстве я подошла поближе, чтобы его внимательнее разглядеть:

Старинная богатая деревянная рама с резными узорами оставляла желать лучшего, её давно окутала паутина и толстый слой пыли, как и собственно все остальное на этом чердаке. Естественно, что в это зеркало давно никто не смотрелся. Тем не менее, оно выглядело величественно, и было прикреплено к стене от самого пола и до чердачного потолка – во весь мой рост. Среди прочего хлама оно выглядело довольно привлекательно и манило к себе своим серебряным блеском. Такие зеркала раньше были в моде и очень ценными, странно, что оно не красуется у нас в доме, например в прихожей. Я подошла почти вплотную и увидела свое отражение в тусклом луче света, которое проникало через небольшое чердачное окошко, задернутое салатовой занавеской. Я стояла и смотрела на свое отражение. Нужно действительно подумать – куда его деть, его бы отмыть и отполировать, может пока оставить здесь? Я вспомнила свою основную цель – уборка. Медленно оглядываюсь вокруг и громко, вслух, задаю вопрос своему отражению:

– Ну что Вика, с чего начнем? Ведь даже мама никогда не хотела разбирать этот старый, мрачный, заваленный чердак.

Ответ.

И тут случилось что-то невероятное и невообразимое. Я услышала чужой мужской голос. Моё отражение заговорило со мной. Стало страшно, как и в прошлый раз в детстве. Волосы по всему телу поднялись дыбом. Мелькнула мысль, что я просто переутомилась от сегодняшней уборки, от чего мои страхи начали вылезать наружу. Нужно срочно заканчивать. Займусь чердаком завтра, ведь мне только показалось...или в самом деле мое отражение воскликнуло с удивлением:

– Вика, тетка значит, забавно!

Я подошла ближе к зеркалу и поняла, что это вовсе не я и отражение в зеркале не моё.

Первая реакция: испуг, снова то же желание убежать, но любопытство теперь во мне сильнее страха – смотрю в зеркало и не могу оторвать свой взгляд от загадочного парня, что смотрит на меня пристальным немигающим взглядом.

Я встряхнула головой, пытаюсь развеять наваждение и ужас. Стоп! Необходимо покончить со своим страхом раз и навсегда, нужно перестать бояться, и вместо того, чтобы убежать, я стою, словно вкопанная и смотрю ему прямо в глаза.

Значит, мне не показалось и тогда в детстве.

На меня смотрел парень, примерно моего возраста лет 20ти. На нем была голубая рубашка, с длинным рукавом, часы на руке, черные брюки на поясе, лакированная обувь. Выглядел он с иголки и вполне прилично, словно вышел только что с обложки журнала, а не с темного и грязного чердака. Его внешность не пугала, а наоборот располагала к себе. На убийцу или бродягу он точно не похож.

– Что за глупый розыгрыш? Ты кто такой? – испуганно спрашиваю его.

– Меня зовут Виктор, – при этом вид у него был очень мрачный, что от недоброго предчувствия меня пробрала холодная дрожь по всему телу.

Парень отошёл подальше от зеркала и сел у противоположной стены чердака, облокотившись головой о шкаф.

Я резко обернулась, но в реальном мире, кроме меня самой в помещении никого не было, я опять уставилась в зеркало. Вот он сидит и смотрит на меня, совсем не удивляясь, словно не происходит ничего особенного.

– Скажи мне пожалуйста, как ты проделал этот удивительный фокус с зеркалом?

Он тут же взрывается от возмущения:

– Что я по-твоему, закончил школу магии и волшебства?!

На его лице отобразилась маска гнева и возмущения.

– Ты знаешь кто я и пытаешься следить за мной? – мой голос звучит очень настороженно.

– Нет, я тебя не знаю, но могу догадаться, кто ты такая, – ответил он, и продолжил дальше внимательно смотреть на меня изучающим взглядом.

– Ещё остались вопросы?

– Да, ещё парочка тысяч вопросов! Получается, что ты просто живёшь в этом зеркале?

Видимо он решил сменить свою дерзкую тактику вести диалог, глубоко вздохнул и, почти шепотом, ответил на выдохе:

– Я попал в беду. Нахожусь тут очень давно. Уже целую вечность мечтаю, что кто-то обнаружит меня и поможет во всем разобраться.

Он встал, снова подошёл к зеркалу и начал разглядывать меня с ещё более заинтересованным видом.

– Но ведь так не бывает! – не могу поверить своим глазам. – Поясни, пожалуйста, как такое возможно? Обычно люди никого не видят в зеркалах, кроме самих себя.

– Знаешь, я как бы, сам не эксперт в данных вопросах, но факт остаётся фактом.

Он обеими ладонями указывает себе прямо в грудь.

– Я застрял здесь, словно в параллельном измерении, в каком-то тонком мире. Это единственное окно в реальный, твой мир, – он очертил указательными пальцами пространство вокруг зеркала.

На его лице отобразилась скука и покорность судьбе.

Потом он задумался и продолжил:

– Странно, но раньше меня никто никогда не замечал и не говорил со мной. Ты единственная. Я уже давным-давно потерял надежду обрести собеседника. Можно сказать, что мне крупно повезло!

Все это время парень разглядывал меня с головы до ног.

– Сколько именно длится твоя вечность, можно поточнее? Сколько тебе лет?

Парень приложил указательный палец к своей голове, раздумывая над ответом:

– Ууу, я давно сбился со счета, календаря то здесь нет, – ответил он и развел руками по сторонам.

– Дай подумать, примерно 70 лет.

– Что!? Но ты не постарел! На вид тебе не больше 20ти.

Меня мучали противоречивые чувства: страх, смятение, удивление и большей частью интерес к этому человеку.

Видимо он решил сменить тему, и задал следующий вопрос:

– Вика, ты живёшь в этом доме? Почему я раньше никогда тебя тут не видел?

Про себя думаю: конечно, не видел, ведь я всю жизнь боюсь этот чердак, из-за тебя между прочим, а ему отвечаю:

– Это старый дом моей бабушки, мы жили тут с мамой, – я делаю паузу, вспоминая тот случай из детства.

– Кажется, я теперь понимаю, что слышала тебя раньше. Как-то раз я тут решила спрятаться.

Я многозначительно посмотрела на него.

– Ты меня тогда здорово перепугал!

После небольшой паузы, я задаю новый вопрос:

– Подожди, у тебя есть собственная теория о том, как ты там оказался?

Он перестал меня разглядывать, встал ко мне в пол оборота и нервно произнес:

– Я точно не уверен, но считаю, что это сделала твоя бабушка.

– Что!? Моя бабушка?! Но, как и зачем?

Конечно, я знала, что моя бабушка увлекается чем-то вроде магии – верила во всё странное и мистическое, гадала людям на картах, делала расклады на жизнь, лечила болезни разными травами, вот, в общем-то, и всё. Но чтобы она сделала ТАКОЕ – это что-то из разряда фантастики, вряд ли она бы так смогла.

Вся эта ситуация настолько нереальная, но стоит мне на него взглянуть, как мой скепсис моментально рассеивается.

– Ты можешь выходить оттуда?

– Да, но только в мир зеркального отображения по мою сторону. В твой мир дороги мне нет.

Я пытаюсь осознать все то, что услышала только что. Мой мир перевернулся. В голове кричат панические ноты: Какой-то бред! Это неправда! Этого не может быть! Но я смотрю на него- вот он ходит из стороны в сторону и очень нервно бросает отрывистые взгляды на дверь.

– Мне пора, – поспешно говорит он, – рад был познакомиться, пока, Вика; и уходит за границы пространства, которое отражает зеркало настолько быстро, что я не успеваю глазом моргнуть.

Я таращусь вовнутрь отражения ещё минут пятнадцать, не веря своим глазам. Он не возвращается. Делаю несколько шагов назад и натываюсь на перевернутое железное ведро, спотыкаюсь и усаживаюсь на него. Пытаюсь осознать все то, что только что произошло – я точно видела парня в зеркале и говорила с ним, сомнений нет. Какая дикость. Кому расскажи – не поверят, примут за сумасшедшую, как и в прошлый раз. Ну надо же, оказывается все это время мы жили втроём, а я и знать об этом не знала. Значит, я зря убеждала себя, что мне только мерещатся все эти странные шаги и вздохи. Надеюсь, что он никак не сможет причинить мне вред, хотя, если бы он мог, то наверно давно причинил бы. Я ещё раз прокрутила у себя в голове эту пугающую и успокаивающую мысль. Потом все ещё долго оставалась на месте и таращилась на зеркальную поверхность, размышляя о странном парне, пока не осознала, что вечерний солнечный луч из окна сменился на свет от уличного фонаря. Затем я встала и вышла из душного помещения, медленно спустилась по лестнице в прихожую. Сняла свое пальто с вешалки и обулась, после чего вышла на свежий воздух. Побродив немного по улице и между деревьями в саду за домом, я пришла в себя. Затем вернулась домой, приняла горячий душ и отправилась в кровать – под свое теплое мягкое одеяло, где всегда чувствовала себя в полной безопасности.

Ночью мне приснился странный сон. Я видела свою бабушку у нас в саду за домом. На улице была ясная солнечная погода. Она была такой, какой я запомнила её из детства. Бабушка была одета в свое любимое голубое платье под цвет своих глаз, с седыми волосами, собранными в безупречную прическу. На её шее были длинные жемчужные бусы. Она очень сильно обрадовалась, когда меня увидела. Затем крепко обняла, улыбнулась мне своей мягкой доброй улыбкой, провела ладонью по моим длинным волосам и сказала:

– Ты стала такая взрослая, девочка моя, такая красавица!

Она берет меня за обе руки и любит меня, разглядывая с головы до ног, в её глазах блестят слезы радости. Потом её выражение лица постепенно меняется, и она выглядит очень строгой и отрешенной. Погода на улице меняется – серые тучи закрывают безмятежное небо, и мою одежду пронизывает ледяной ветер.

Её голос становится очень сдержанным и холодным:

– Будь осторожна, милая, не погуби себя.

– Почему, бабушка, что может случиться? – я пыталась добиться от неё ответа, но она лишь смотрела и смотрела на меня своим предостерегающим взглядом, пока я не проснулась от будильника.

С того момента моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я не могла думать больше ни о чем и ни о ком, кроме этого парня на чердаке, и решила найти хоть какие-нибудь зацепки о нем, ведь не просто так он поселился именно в нашем доме. Я должна все выяснить об этом загадочном парне.

Поиск разгадки.

Наутро я обыскала весь дом, все старые шкафы и ящики в поисках старых бабушкиных книг и записей, и кое-что нашла. В гостиной, в её любимом комод, нашлась старая тетрадь с плотной обложкой, которая сразу привлекла мое внимание. Открываю её, листаю страницы. Жёлтые листы исписаны стихами, но я обращаю внимание на одну деталь – имя Виктор встречается почти в каждом из них.

На полях тетради есть какие-то странные знаки, которые мне совершенно ни о чем не говорят. Начинаю читать стихи, все они о любви. По-видимому, бабушка была в него очень влюблена. Дочитываю тетрадь до конца и вижу, что на внутренней стороне обложки приклеен белый лепесток розы, а ниже подпись:

"Это лепесток от одной из роз, которые мне подарил любимый"

Все, о чем я прочитала – не похоже на заклинания и злые чары. Это обычная тетрадь молодой девушки, которая сильно влюблена.

Пытаюсь вспомнить что-то из рассказов мамы о бабушке, не могу припомнить никого по имени Виктор. Как же все это очень странно! Голова кругом. У меня появилось больше вопросов, чем ответов. Решаю поговорить с ним напрямую и выяснить как можно больше фактов.

Уборка чердака.

После обеда беру с собой тряпки и наполняю ведро теплой водой, иду на чердак и как следует, отмываю все пространство. Натираю дощатые полы, убираю паутину с углов, перебираю старые вещи, отношу все лишнее вниз, чтобы потом вынести на свалку. Нахожу свою первую куклу Барби, которую я купила себе сама на те деньги, что получила за подработку в школьной библиотеке. Приятная волна воспоминаний настигает меня. Куклу я обязательно должна сохранить, как знак того, что я могу достичь любой цели, если очень сильно захочу. Ну и заключительный этап моей уборки – конечно, отмываю зеркало. Натираю его до блеска, затем, любуюсь результатом своей работы, все чисто, на сколько это было возможно: книги аккуратно расставлены по полкам, все что валялось сломанное на полу – собрано в большой мешок. Зеркало как новое, блестит и отражает довольную меня. Вокруг появилось много свободного пространства и есть где развернуться. Я оставила несколько предметов мебели на прежних местах – это мягкое удобное кресло с подлокотниками, шкаф и письменный стол со стулом. Решила, что большого плюшевого медведя не стоит выбрасывать – он напоминал мне о детстве и смотрелся довольно гармонично в окружающей обстановке. Во время уборки я нашла несколько своих картин с натюрмортами. В детстве я очень любила рисовать. Все кто видел мои работы – подтверждали, что у меня есть определенный талант, который я так и не стала развивать. Моя бабушка очень любила мои рисунки и сохранила их все. Я выбрала самые красивые и повесила на стены, затем поменяла лампочку на потолке – теперь свет насыщенный и ярко освещает все пространство вокруг. Я вполне удовлетворена результатом своей работы – чердак совершенно перестал быть жутким и отталкивающим.

Новое свидание.

Подхожу к зеркалу и внимательно смотрю на свое отражение, пытаюсь увидеть того самого парня. Легонько стучу по гладкой поверхности. Зову его по имени тихо-тихо, совсем шепотом, как будто кто-то может услышать и подумать, что я чокнутая. Я вроде и сама начинаю так думать, когда он долго не появляется, но вот я вижу его отражение, он подходит ближе к стеклу со стороны своего пространства и смотрит на меня с большим интересом.

Я подмечаю то, что не заметила вчера – озорной огонек весёлых глаз, мягкая улыбка на приятном молодом лице.

Парень выглядит слишком хорошо. Я даже начинаю жалеть, что не догадалась привести саму себя в порядок, после уборки. Наверно в моих волосах запуталась паутина и лицо без какой-либо косметики, надо было воспользоваться хотя бы блеском для губ.

Но через мгновение я прихожу в себя и решаю, что разумная девушка не должна так теряться, увидев красивое мужское лицо.

Я все ещё изучаю линию его губ, когда слышу его насмешливый голос:

– Привет, золушка, ты решила все-таки обратиться?

Это точно он. Я снова вижу его.

– Ого! – присвистывает он, – мир стал чуточку ярче!

– Я уже давно забыл, что пространство может быть такое чистое и уютное, – он недолго разглядывал все вокруг, затем продолжил смотреть на меня, с нескрываемым любопытством.

– Привет, почему ты ушёл тогда так быстро, ты там не один, ты кого-то боишься?

– Я один – отвечает он, но знаешь... Он немного колеблется. Его явно терзают противоречивые мысли, он немного медлит с ответом, решая, стоит мне объяснять или нет. Прищуривается и все-таки выдает в полголоса

– Тут обитает "нечто", оно незримо наблюдает за мной повсюду и готово забрать меня с собой в любой момент. На последней фразе он делает резкое ударение, и проверяет, какое впечатление на меня произвело его странное объяснение. Словно был не уверен, что смысл его слов был понятен для меня.

Между нами повисает неловкое молчание, после которого я почти шепотом говорю:

– Не волнуйся, теперь я с тобой. Мы вместе придумаем, как вызволить тебя оттуда!

Глупо конечно, я ничем не могу ему помочь, но говорю так, чтобы отвлечь его, дать надежду, что я теперь знаю о нем. Настал конец его одиночеству и я обязательно попробую хоть что-то сделать для его освобождения.

Судя по всему, он это прекрасно понимает, потому что смотрит на меня с подозрением. После паузы говорит:

– Ты так на неё похожа, просто поразительно!

Я не знаю, как продолжить диалог и поэтому я просто молча смотрю на него. У него короткие светло русые волосы, немного спадают на лоб и очень ясные голубые глаза, словно два чистых кристалла, прямой нос, мягкие пухлые губы скрывают белые ровные зубы, он имеет среднее телосложение, мы примерно одного роста, только он немного выше. Между нами даже есть некоторое сходство, словно мы брат и сестра, разве что мои волосы немного темнее и длинные до пояса.

В каждом его движении и взгляде чувствуется живая мужская энергия.

На ум приходит вопрос:

– Как ты познакомился с моей бабушкой?

Черты его безукоризненного лица вдруг резко меняются, с которых читается гнев и ненависть, он хмурится и бросает с раздражением:

– Я не хочу говорить об этом, – это все что он произносит, но мне этого мало.

– Пожалуйста, расскажи мне хоть что-то о себе, иначе я сойду с ума, пока переберу все варианты.

– Ты такая же как и она, очень любопытная! – говорит он мне с укором.

– Ты любил её? – он молчит. После долгой паузы он отвечает.

– Я не знаю, я уже так долго здесь совсем один. Вика, я в полном отчаянии, – он с горечью добавляет:

– К тому же я уверен, что это именно она во всем виновата!

Мне неприятно, что он испытывает столько ненависти к моему родному человеку и пытаюсь перевести тему:

– Ты знаешь, как выбраться оттуда?

– Нет! – резко бросает он, – все бесполезно. Если ты и можешь мне помочь, то только скрасить моё пожизненное одиночное заключение.

Он поднимает запястья вверх, словно у него на них наручники и иронично подмигивает мне.

Вдруг он снова резко оборачивается назад, словно кто-то вошёл в дверь, и я теряю его из вида.

И чего я ожидала от этого разговора? Что он мне сразу обо всем расскажет, откроется? Да кто я такая для него? Всего лишь странная девушка, которая видит его в зеркале.

Раз он так убежден, что навсегда останется в заточении, значит уже пробовал что-то предпринять. Может секрет в том, что только моя бабушка могла бы это сделать? А её уже давно нет в живых.

Какую же тайну она скрыла от всех нас, что никто и знать не знает о загадочном Викторе?

Следующий день.

Достаю бабушкину тетрадь, чтобы узнать что-то ещё, найти зацепку, но ничего не нахожу. Пытаюсь вдуматься в смысл написанных стихов. В каждой строчке чувствуется боль. Видимо любила только она. Может это был её изощрённый план – посадить его под замок, и таким образом, любимый всегда будет рядом – пусть не любит, все равно только мой. Как жестоко с её стороны. Даже страшно подумать, что кто-то на такое способен. Вдвойне ужасно осознавать, что это твоя родная бабушка.

Воспоминания о ней проносятся в моей голове, они самые светлые и чистые. Она была очень добрая, никогда не таила зла, наоборот всегда и всем старалась помочь. Никогда не видела, чтобы она с кем-то ругалась. Я не могу её ни в чем винить, пока не соберу все факты.

На следующий день вечером я снова на чердаке, зову его, чтобы появился и поговорил со мной.

На этот раз он выглядит гораздо приветливее, на губах лёгкая улыбка. Он не спеша ходит из стороны в сторону, разглядывая книги на полках. При каждом его движении, голубая ткань рубашки облегает его стройное мужское тело. Он очень обаятелен и настроен на общение, и я, не теряя времени, веду непринуждённую беседу.

Настоящее знакомство.

Мы начинаем настоящее знакомство. Он рассказывает, что родился в этом же городе и жил в соседнем районе. Его родители, скорее всего уже умерли, и он иногда слышит их голоса, словно тихое отдаленное эхо. Он может выходить с чердака из дома в своем измерении и бродить недалеко по пустым улицам нашего города, но все они, как лабиринт снова выводят его к этому месту, зеркальная гладь словно магнит. Там никого нет, ни одной живой души и мертвая тишина. Чердак – это единственное место, куда его постоянно тянет, куда он возвращается раз за разом, словно в этом месте вся его жизнь. Его родители были простые рабочие на фабрике по производству мебели. После окончания школы он самостоятельно поступил в университет и учился на юридическом факультете, но без особого энтузиазма, так как всегда мечтал стать известным музыкантом. Его глаза начинают заметно гореть, когда он рассказывает о своей главной страсти в жизни – о музыке и игре на фортепиано. Ещё в школе он ходил в класс музыки после основных уроков, где и познакомился с моей бабушкой.

При этом воспоминании он меняется в лице, его брови сдвинуты, и он хмурится.

Вот это уже кое-что, хоть какая информация об их знакомстве. Я пытаюсь раскрутить эту тему, чтобы узнать что-то ещё.

– Она играла на фортепиано? Странно, в нашем доме его никогда не было, и я не слышала об этом ни от кого из моей семьи.

Он пожимает плечами и продолжает свой рассказ:

– Фортепиано был у меня дома, мои родители долго на него копили и подарили мне на день рождения, от чего я был в полном восторге. И вот однажды, после очередного урока музыки я решил подойти к ней, к Вере. Она была самая привлекательная девушка в нашей школе. Обычно она всем отказывала в ухаживаниях. Я был сильно удивлен, когда она позволила мне проводить её до дома.

Как-то раз я пригласил её к себе, чтобы мы могли потренироваться играть вместе.

Я пытался ухаживать за ней.

Он делает продолжительную паузу.

– Вика, ты просто поразительно на неё похожа, а она была необыкновенно красивой девушкой.

Его взгляд застыл на моём лице.

Это был явный и намеренный комплимент в мою сторону.

Неожиданно я чувствую, как кровь приливает к щекам от смущения, тепло разливается по телу. Сама не осознавая почему, я почувствовала, что мне безумно приятно это слышать.

– Ну, так что было потом? Между вами что-то было?

– Да, мы гуляли после уроков, много времени проводили вместе. После школы мы продолжили встречаться. Думаю, что она ждала от меня предложения, но я страстно любил музыку, мое сердце жаждало приключений. Я мечтал путешествовать и стать всемирно известным музыкантом. Я очень хотел уехать далеко из этого захолустья, в погоне за истинным счастьем, туда, где мои мечты обещали стать реальностью, и был одержим этой идеей.

Она же этого не понимала.

Она была убеждена, что мы должны остаться здесь и жить в её старом доме вместе

долго и счастливо. Для меня это было невыносимо. Она отказалась ехать со мной, и мы сильно поссорились, я принял решение, что уезжаю без неё. В тот же день я купил билет до Москвы в один конец и уже планировал, что начну новую жизнь, но вместо этого я очнулся здесь – на этом чердаке, – после последней фразы, его взгляд очень суровый, а голос наполнен гневом и обидой:

– Я знаю, это сделала она, исполнила свою мечту, ведьма, привязала меня рядом с собой, заперла меня в своем старом проклятом доме.

Он вскакивает и начинает метаться из угла в угол, словно тигр в клетке.

– Она видела тебя в зеркале? Вы общались?

– Нет, я видел её иногда, звал, умолял простить. Потом я её возненавидел. Она никогда мне не отвечала.

Бывало она подходила к этому зеркалу и долго смотрела на меня, прямо в мои глаза, и горько плакала. Это было для меня настоящей пыткой.

В такие моменты я сбегал с чердака и бродил по одиноким темным улицам, в поисках ответа: куда идти, что мне делать, как вернуться домой?!

– Ты помнишь дату, когда это произошло? Постарайся вспомнить последние события, перед тем, как ты очнулся здесь.

– Вика, не смей меня, я помню все до самых подробных мелочей. Ведь я прокручивал этот день тысячи раз в своей памяти, стараясь уловить хоть какую-нибудь суть. Я с таким воодушевлением готовился к своей поездке, я был так счастлив, что очень быстро забыл о нашей ссоре с Верой. Приготовил свои самые лучшие вещи, надел свои новые туфли и часы, которые подарил мне отец на мое окончание школы. Я словно на крыльях летел на вокзал, где купил билеты на поезд и планировал быть в Москве уже к ночи следующего дня – 25.04.1971 года, – сообщает он мне все это почти на одном дыхании.

– Ты прав, это было очень давно, 50 лет прошло.

Я не знаю, что сказать, но это ничего не доказывает. В его рассказе ничего не указывает на то, что во всем виновата моя бабушка. Это всего лишь пустые обвинения от злости и разочарования. Настоящая причина кроется в чем-то другом, и мне непременно предстоит её выяснить.

– Мы во всем разберемся вместе, обещаю.

Он задумчиво подходит к стене, где на полке аккуратно расставлены книги, задирает руку вверх и облакачивается на неё. Голубая ткань его рубашки выбивается из-за пояса, обнажая тонкую полоску ровного живота. Я едва не пускаю слюни от его великолепного вида. Понимаю, что я неприлично долго засмотрелась на него, от чего голова пошла кругом. Одергиваю себя:

– Уже поздно и мне пора готовиться ко сну.

– Как пора? Нет, пожалуйста не уходи, не оставляй меня одного сейчас.

Тут очень кстати, мне на мобильный звонит мама.

При виде того, как я отвечаю на звонок, он удивленно вскидывает брови и смотрит так, как будто я только что передвинула предмет только лишь одной силой воли.

– Мам, привет, нет, не разбудила, но я уже собиралась спать. Что-то случилось?

Я встаю с места, машу ему ручкой и отправляю воздушный поцелуй, потом направляюсь к двери, продолжая разговаривать с мамой:

– Да, я конечно дома, мне ведь завтра на работу.

На этой фразе я оборачиваюсь к нему, делая акцент, что эта информация к нему тоже

относится. – Я очень нуждаюсь в отдыхе, у меня были напряжённые последние дни.

– Очень смешно! – говорит он и улыбается мне своей самой лучшей улыбкой. Затем идёт к двери и запирает её прямо у меня перед носом. Жуть. Словно полтергейст из фильма ужасов.

На этот раз я возмущённо оборачиваюсь и попадаю в ловушку его ясных голубых глаз, от чего мое сердце тает. У меня нет сил на него сердиться.

– Нет, мам, все в порядке, честно. У меня все хорошо. Да, пока, я тоже соскучилась, целую.

Я прощаюсь с ней, кладу трубку, как можно быстрее открываю дверь и выныриваю наружу, ненадолго припадая спиной к двери. Закрываю глаза и чувствую, как мои губы расплываются в непроизвольной улыбке. Затем ухожу в ванную. Набираю себе воду и расслабляюсь после пережитого дня, полного новых открытий. Мне есть, о чем подумать. Я прокручиваю в голове все, что мне недавно удалось выяснить, и то что я знала из детства, от мамы.

Моя бабушка вышла замуж за моего деда, когда ей было уже 30, значит около десяти лет она не могла никак забыть своего Виктора. Перед моими глазами появляется образ ясных голубых глаз, что так грустно смотрели на меня недавно.

Я не знаю, насколько сильно она любила дедушку, но вскоре у них появилась моя мама. Ни мама, ни бабушка никогда не говорили мне о Викторе. Возможно, это была запретная тема в моей семье. Почему меня называли Викой? Мама говорила, что так хотел мой отец, но что если это неправда, что если так хотела моя бабушка?

Случай из прошлого.

На следующий день на работе я проверила архивные записи городских хроник в интернете на эту дату и нашла то, что привлекло мое внимание. 25.04.1971 года в нашем городе был пожар, это соседний от нас район. Сгорел дом, там жили рабочие с городской мебельной фабрики.

Есть большая вероятность того, что это дело имеет к нему самое прямое отношение. Читаю дальше – при пожаре угорела семья из трёх человек, семейная пара и их сын 20ти лет, молодой парень, многообещающий музыкант, ах какая потеря... Очаг возгорания изнутри, возможная причина – старая проводка. Ну точно!

Если в ту ночь он угорел во сне, и очнулся у бабушки на чердаке. Значит Виктор мертв, а я вижу его призрак, который каким-то образом застрял в нашем доме в зеркале. Какие страсти! Кому расскажи – не поверят, а если и поверят, то точно назовут ведьмой. Решаю, что не стану никому рассказывать, пока во всем не разберусь окончательно.

Подруги тоже не должны ни о чем догадаться, пока что эта информация не для них. Маме тем более нельзя говорить, иначе она разволнуется и будет сильно за меня беспокоиться.

Признание.

Вечером этого дня я спешу к нему, чтобы рассказать о своем расследовании.

Открываю дверь на чердак. Он уже ждёт меня, сидя в кресле внутри зеркального отражения.

– Привет, это снова я, – нелепо говорю ему с улыбкой на лице.

– Привет, отвечает он мне также с улыбкой.

– Прилетела к тебе, сразу, как только смогла!

Он округляет глаза и спрашивает, как маленький ребенок:

– Что, неужели все-таки изобрели летающие автомобили!?

Я складываюсь пополам от безудержного смеха.

– Нет, это фигуральное выражение, до этого человечеству ещё далеко. Зато за 50 лет изобрели интернет, знаешь – это такая огромная виртуальная свалка, там можно найти очень разнообразную информацию, о чем угодно, и сегодня я кое-что в ней откопала.

Начинаю свой доклад о пожаре, о погибших родителях и о нём самом. Общее настроение моментально меняется.

Смотрю за его реакцией. Он молча и очень внимательно слушает меня, в его глазах блестят слезы.

– Ну нельзя сказать, чтобы я не догадывался, – отвечает он, – значит я мертв. Застрял между двумя мирами, и "нечто" желает забрать меня с собой, чтобы я двигался дальше, а я зря сопротивляюсь его воле.

Он садится на пол и скрещивает ноги, локтями упирается в колени и прячет лицо в ладонях.

Он молчит, о чем-то размышляет. Затем еле слышно проговаривает:

– Значит мне нет обратного пути в реальный мир. Там больше нет мне места, возвращаться некуда. Видимо, я должен уйти, – он поднимает голову и наблюдает за моей реакцией на его слова.

Я растерянно отвечаю:

– Послушай, надо понять, почему ты именно здесь застрял. Ну знаешь, может у тебя остались незаконченные дела на этом свете и все такое. Возможно, ты должен что-то понять или осознать, извлечь какой-то урок, прежде чем сможешь покинуть это место.

Молчит, пытаюсь осознать услышанное, затем отвечает мне слишком эмоционально.

– Вика, я не собираюсь никуда уходить, пожалуйста, прекрати мне говорить об этом! – далее уже немного тише добавляет. – Только не теперь, когда я встретил тебя. Он проникновенно смотрит в мои глаза.

– Что!? Ты о чем?

– Я должен был оставаться здесь, пока не встречу тебя. Видимо так было задумано с самого начала, иначе как объяснить, что меня видишь только ты? – он виновато отводит свой взгляд и продолжает.

– Я знаю, это звучит невероятно. Какое я имею право рассчитывать на твою взаимность? Но я постоянно думаю о тебе, ты словно вирус заполнила все мои мысли. Конечно, знаю, ведь я в таком странном положении – со мной можешь говорить только ты одна, но внезапно мое существование обрело смысл! Я коротаю тут время не впустую, как раньше, а уже в ожидании тебя, а затем ты появляешься, словно глоток свежего воздуха.

Слышать, как ты зовешь меня по имени – вот моя награда за столько лет страданий. Жаль, что я не могу тебя коснуться, а мне бы этого очень хотелось.

Сейчас я бы крепко обнял тебя, если бы мог.

50 лет я был совсем один, забытый всеми. Я никогда никого так не любил, как тебя, даже при жизни. Теперь я это понял, ощутил всем своим естеством. Ведь это так неправильно, умереть и никогда не познать этого прекрасного светлого чувства, – на этой фразе он заканчивает свою продолжительную откровенную речь.

Его признание словно удар локомотива. Такого развития событий я никак не ожидала. Смотрю на него удивлённым и непонимающим взглядом.

Чувствую, как мой телефон вибрирует в кармане халата. Достаяю его и читаю на экране: вас вызывает "Максим". Скидываю звонок. Меня словно окатило ледяной волной.

Качаю головой из стороны в сторону.

Чувствую, что надо срочно бежать.

– Уже поздно, – говорю я, – мне пора идти спать, увидимся завтра. Поспешно удаляюсь.

Он не пытается меня остановить, как в прошлый раз, а лишь стоит и покорно наблюдает, как я его оставляю в одиночестве со своими мыслями и чувствами.

Я захожу в ванную, включаю холодную воду в кране, подставляю ладони под струю и умываюсь. Беру щетку и механическими движениями чищу зубы, вытираю лицо и руки полотенцем, затем иду в свою комнату, снимаю одежду и залезаю под мягкое одеяло. Лежу и смотрю в потолок. Посчитала все хрусталики на люстре, вышло 145 штук. Сон не идёт, не могу даже глаз сомкнуть, думаю о нём и о том, что он сказал.

Его слова словно эхо звучат в моей памяти. Очень хочу вернуться назад. Нет, запрещаю себе – я должна немного поспать, завтра настанет новый день, может мне удастся лучше разобраться в своих чувствах. Ворочаюсь с бока на бок, перекидываю другой стороной подушку. Мне очень тяжело дышать, грудь, словно что-то сдавило. Встаю, открываю окно. Свежий прохладный воздух ударяет по лицу и этим хорошо бодрит, но мне не легче. Закрываю глаза и пытаюсь сосредоточиться на ночных звуках природы, но слышу только тишину, нет ни сверчков, ни птичек, все словно сговорились, чтобы доводить меня звенящей тишиной. Чувствую запах сирени, что пышными кустами разрослась за домом в саду. Поднимаю голову и смотрю в ясное ночное небо, откуда яркие звёзды молчаливо смотрят мне в ответ. Матроскин запрыгивает на окно и начинает тереться об мои руки, которые я облокотила о подоконник. Стою так, пока не начинаю сильно мёрзнуть, от чего прихожу в себя.

Через несколько минут, накидываю свой фиолетовый атласный халат и поднимаюсь наверх. Темно – я не стала включать лампочку. Только яркий лунный свет озаряет пространство. Подхожу к зеркалу.

– Ау, ты здесь?

– Вика? Я думал, ты давно спишь, – говорит он почти шепотом очень удивленным тоном.

– Не спится, не могу уснуть.

Он смотрит на меня с такой нежностью и благодарностью.

Отмечаю, что дышать стало гораздо легче, хотя я на старом душном чердаке. Кажется, начинаю понимать, в чем дело.

Это странное чувство, ранее не испытанное: тяжесть во всем теле, отдается тупой болью в животе и исчезает без следа, когда я смотрю на него.

Я влюбилась в старого жениха своей бабушки!

Стою прямо напротив него. Протягиваю свою руку и кладу на стекло, будто могу дотронуться до него, но чувствую только ледяной холод глянцевой зеркальной поверхности. В полной тишине он кладет свою руку напротив моей ладони.

Я нарушаю молчание и говорю тихо:

– Я очень сожалею, что не могу обойти зеркало и оказаться рядом с тобой, взять тебя за руку, почувствовать близость и тепло твоих объятий, – при этом у меня наверняка очень глупый и растерянный вид, но мне наплевать.

Он озаряется лучезарной улыбкой. Кажется, понял, что это мое запоздалое взаимное признание.

Последствия.

В эту ночь мне было очень сложно наконец-то пойти спать, в итоге я легла под утро и чуть не проспала на работу.

Звонит будильник, выключаю его, чтобы поспать ещё 10 минут. Открываю глаза, вспоминаю события этой ночи, испытываю лёгкое и приятное головокружение. На моем лице появляется улыбка. Не смотря на то, что я не спала почти всю ночь, чувствую лёгкость во всем теле и необычное воодушевление. Накидываю на себя свой халат и иду в ванную комнату, расчёсываю длинные запутанные волосы и собираю в пучок. Я все ещё улыбаюсь своему отражению в туалетном зеркале. Затем иду на кухню, чтобы сварить себе кофе. Пока он готовится, достаю тональный крем, чтобы замазать синяки под глазами, которые выдают длительную бессонницу. Допиваю кофе и иду одеваться. Достаю из шкафа белую блузку и синюю юбку-карандаш, пиджак в тон, я готова. Хватаю свой телефон, кладу в сумочку и отправляюсь на работу. По дороге вспоминаю, что у меня есть парень, он мне звонил вчера, а я не ответила. Мне нужно будет с ним объясниться.

Сегодня среда и обычно мы ходим в кино после работы. Подхожу к проходной и вижу, что он пришел раньше и уже ждёт меня.

– Доброе утро!

Он подходит ко мне, чтобы поцеловать. Я уклоняюсь и отстраняю его рукой. Мне совершенно не хочется, чтобы он ко мне прикасался.

Он очень сильно удивлен моей реакцией:

– В чем дело? Что я сделал не так?

– Давай вечером поговорим, пожалуйста, сейчас я не в духе.

Он внимательно изучает мое лицо, пытаюсь понять мое настроение, потом говорит:

– Ладно, я понял.

Затем разворачивается и уходит.

Чувствую себя очень гадко, как провинившийся ребенок.

Весь рабочий день я стараюсь избегать все его попытки поговорить, но все же понимаю, что мне нужно найти правильные слова- разговора не избежать.

Время шесть часов вечера, пора домой. Переобуваю туфли, забираю свой пиджак и сумочку. Выхожу на улицу. Он меня ждёт возле выхода. Протягивает мне ладонь, но я игнорирую этот жест. Он ждёт ещё пару секунд, потом убирает руку в карман.

– Ну, пойдём.

Он идёт с очень серьезным выражением лица, предчувствуя неладное.

– Я взял нам два билета на сегодняшний сеанс.

Отвечаю ему, не глядя в глаза:

– Я не пойду в кино, прости, – чувствую укол вины, произнося эти слова.

Мы молча идём плечо к плечу в сторону моего дома.

– Максим, слушай, у нас ничего не выйдет. Очень прошу тебя все забыть. На этом я замолкаю, так как не могу бросить ему в лицо, что полюбила другого человека. Даже боюсь себе представить, что он почувствует в этот момент.

– То есть вот так, внезапно, ни с того ни сего, и не будет никаких объяснений? Неужели я не заслужил правды?

– Мне нечего тебе объяснять – это и есть правда. Просто я не хочу продолжения наших

отношений, я ничего не чувствую к тебе и не хочу обманывать.

Я вижу, что его глаза заблестели от сдерживаемых эмоций.

– Ну что ж, раз так, тогда пока.

Тем не менее, он все ещё идёт со мной рядом, пока мы не доходим до дверей моего дома. Мы поворачиваемся друг к другу.

Про себя отмечаю: как же сильно все изменилось со вчерашнего дня, ещё пару дней назад я готова была познакомиться его со своей мамой, впустить в свою жизнь, а теперь я просто хочу, чтобы он ушел, как можно скорее.

Немое молчание повисает между нами. Он берет меня за руки и крепко сжимает на секунду, потом отпускает, делает шаг назад, затем уходит, ни сказав ни слова.

Открываю дверь, захожу в дом, снимаю обувь, облакачиваюсь на дверь и медленно сползаю на пол вниз. Столько боли было в его глазах. Ощущаю тошнотворное чувство вины. Мне очень плохо. Стараюсь переключить свои мысли, но ничего не выходит. Вспоминаю, что мы работаем вместе, и нам придется встречаться каждый день. Как я смогу смотреть ему в глаза? Время лечит, надеюсь, что однажды он сможет меня простить.

Дни сменяли друг друга. Я выпала из реальности, меня потеряли подруги, я перестала посещать социальные сети. Все своё свободное время я проводила на чердаке с Виктором.

Старое фортепиано.

Одним субботним утром мне на глаза попало объявление в газете о продаже старого фортепиано. Изрядно опустошив свою копилку, я организовала доставку к себе домой, и попросила грузчиков установить его на чердаке, таким образом, чтобы оно отражалось в зеркале. Можно ли описать, сколько благодарности было в его глазах и словах. Он подошёл к нему, сел на стул, прикоснулся к клавишам, его пальцы запорхали над ними словно бабочки, и о чудо, я услышала прекрасную музыку. В ней было так много чувств, гораздо больше, чем во всей той попсе, что я переслушала за последнее время.

– Ты чудесно играешь!

Действительно, очень талантливо! С грустью думала я, но тут вдруг поняла, что он совсем не слышит моих слов. Он был где-то далеко, в своей маленькой собственной стране, наполненной плавными мелодичными звуками.

С этого дня я могла часами сидеть на чердаке и наслаждаться его прекрасной игрой.

Безумное предложение.

Конечно, я понимала, что должна жить своей настоящей жизнью, что у нас нет никакого будущего. Но я даже посмотреть ни на кого не могла, даже думать не хотела, что ко мне может кто-то прикасаться. В своих мечтах я представляла, как наблюдаю за его игрой, подхожу к нему сзади и медленно опускаю руки на его плечи, ощущая его тепло, запах волос, а затем обнимаю. Он останавливает игру, поднимается, обнимает меня в ответ и целует своими мягкими тёплыми губами, прижимая меня ещё ближе. Фантазии были такими реальными и такими осязаемыми, что становилось больно в груди. Я забывала, как дышать.

Ведь это не так, реальность такова, что мы по разные стороны стекла. Он близко и так же далеко, что я никогда не смогу заполучить его.

Что за странное испытание приготовила мне жизнь? Раньше я думала, что на планете есть такой человек, специально созданный для тебя, и судьба обязательно сведёт вас вместе. Но как же быть, если этот человек умер ещё до твоего рождения?

Эти мысли занимали всё моё существо, это все однозначно неспроста. В жизни ничего не случается просто так. Я должна сделать какой-то очень важный вывод и жить дальше. Но какой именно вывод!? Жить одной до скончания веков? На ум приходили мрачные мысли, если он не может вернуться в реальный мир, то может, есть способ мне попасть к нему? Это безумие, но на что только не способна любовь в своем отчаянии.

Мысли доводят меня окончательно, решаю поделиться с ним.

На следующий день, уже как обычно, я прихожу к нему.

Он сразу замечает, что вид у меня очень решительный, поэтому я начинаю с главного:

– Привет, у меня есть одна мысль, кажется, я поняла, что нужно сделать, чтобы мы были вместе.

Он удивлено приподнимает бровь, ожидая продолжения.

Я резко выдыхаю и произношу:

– Я должна умереть.

Он приходит в бешенство от такого заявления.

– Ты с ума сошла?! Ненормальная? Чтобы я больше никогда об этом не слышал. Вика, ты должна мне пообещать, что ты ничего с собой не сделаешь!!!

Ещё несколько минут его тревожной речи заставляют меня навсегда отказаться от этого

решения. Я с горечью принимаю своё поражение и даю обещание.

Слезы льются по моим щекам, не могу спокойно смотреть на него, тем более, когда он на меня так зол. Встаю и спешу покинуть дом, отправляюсь в соседний парк, чтобы побыть одной и все обдумать.

Сбежала из дома.

Когда я выхожу с порога на улицу, то понимаю, что уже поздний вечер. Мимо меня проносится непрерывный поток белых и красных автомобильных огней. Пока я жду зелёный светофор, в голове звучат последние обрывки фраз нашего разговора. Вот, наконец, и зелёный. Движение останавливается, позволяя мне продолжать свой путь. Я побежала через широкую улицу, добравшись до тротуара за пару секунд до того, как машины снова загудели за моей спиной.

Сажу на лавочке в парке и пытаюсь оценить свою жизнь. Какое у меня возможно будущее, что бы я собиралась делать, если бы не встретила его и не обрекла себя на мрачные мысли и домашнее заточение?

С детства у меня была только одна цель – это стать максимально самостоятельной и в будущем иметь свою счастливую семью. Всегда мне всего приходилось достигать самой, без чьей-либо помощи, через трудности. Мама, конечно, всегда старалась меня оберегать, но она должна была содержать нас и постоянно пропадала на работе. Я ей помогала, чем могла, старалась поддерживать порядок в доме, приготовить ужин к её приходу.

Вспоминаю, что я не одна, что у меня есть две лучшие подруги, как я уже упомянула – мы дружим с самого раннего детства, их зовут Варя и Лера.

Последние месяцы я очень сильно от них отдалилась и на все их вопросы отвечала, что мне просто необходимо побыть одной. Конечно, они подозревают, что со мной что-то случилось, что я сама не своя, но я решила обо всем молчать.

Если бы мне кто-то сказал ещё полгода назад, что из всего дома я поселюсь на чердаке, и буду ходить туда каждый день, я бы долго смеялась до слез и крутила этому человеку пальцем у виска. Сейчас я с уверенностью могу заявить, что это мое самое любимое место на всей планете.

Все зашло слишком далеко, практически до абсурда. Даже, когда моя родная мама навещает меня и привозит мои любимые пироги с малиновым вареньем, то мне безумно хочется поскорее её проводить и быть там наверху вместе с ним.

Сразу вспоминаю интересный случай.

Интересный случай.

Однажды, после моей глобальной уборки, мама приехала ко мне, увидела мешки с мусором и старую мебель внизу, начала спрашивать про чердак. Я сказала, что прибралась там, наверху теперь настолько чисто и уютно, что его и не узнать. Она тут же захотела осмотреть его.

Мое сердце забилося чаще. Я не знала, чего ожидать. Хотя Витя говорил, что его никто никогда, кроме меня не видел. У нас было не так-то много гостей и уж тем более не все ходили к нам на чердак.

(Надо потом спросить у него, кого он вообще видел, кроме меня и бабушки.)

Все прошло достаточно гладко, я зря волновалась. Она мельком огляделась наверху. Была приятно удивлена наличием музыкального инструмента. Пришлось солгать, что я планирую брать уроки. К зеркалу она даже и не подошла, и не заметила, как он внимательно следил за каждым её шагом. Было в этом что-то невероятно забавное и жуткое.

Как часто мы не замечаем, что кто-то наблюдает за нами? Вдруг мы постоянно находимся под чьим-то пристальным надзором?

Оставалась ещё моя работа. Как же было нелегко ложиться спать достаточно не поздно, чтобы рано утром я имела способность выйти из дома. Тяжело было видеть каждый день грустного Макса, и испытывать чувство вины. Невероятно трудно переключаться на дела, но за работой время летит быстрее, и в моем положении бывает полезно немного отвлечься.

Мой кот никогда не шипит на зеркало, хотя иногда садится и смотрит на него долгим немигающим взглядом. Жалко, что я не могу у него спросить, что он там видит, было бы очень интересно узнать, насколько правдиво говорят о животных и их сверхъестественном чутье.

Вроде бы у меня обычная жизнь, есть крыша над головой, есть работа, друзья и любовь. Но я несчастна. Я пленница своего чердака, связана по рукам, ничего не могу сделать, чтобы просто обнять любимого человека.

За то мы можем вместе часами говорить обо всем на свете, играть в шахматы, да, это все очень странно, я знаю. Но что нам ещё остаётся делать? Просто слышать его голос, видеть его глаза, знать его мысли – это все что мне остаётся, чтобы почувствовать себя хоть чуточку счастливее. Иногда я совсем забываю, насколько я несчастна, особенно когда он шепчет мое имя и говорит, что очень скучал и считал каждую секунду до моего прихода.

Ночами я часто плачу в свою подушку, потому что сплю одна, без него. Как бы мне хотелось, чтобы он был рядом и обнял меня. Я бы уснула на его плече, слушая, как стучит его сердце.

Как же хочется порой, чтобы кто-то дал тебе жизненный путеводитель с подсказками, чтобы сразу было ясно, как найти самое простое решение в сложной ситуации, потому что сама я его найти никак не могу. Вся ответственность за мою жизнь лежит на моих плечах, и только я сама обязана решить свою проблему!

Я сижу в парке на лавочке и понимаю, что стало довольно таки прохладно, а я вышла в одном тонком платье. Пора домой, да и вставать завтра надо очень рано. Сильный порыв прохладного ветра заставляет меня быстрее принять решение. Встаю и бреду в сторону дома, по пути захожу в круглосуточный супермаркет. Тележка, которую я взяла, мне так и не понадобилась – я покупаю лишь большое ведро шоколадного мороженого, его ценник меня

совершенно не волнует.

Захожу домой, переодеваюсь в домашнюю одежду, беру ложечку и мороженое, устраиваюсь поудобнее в своем кресле перед телевизором. Включаю любимое кино, чтобы хоть как-то отвлечься от собственных проблем. Просыпаюсь от того, что кот облизывает ведро с остатками мороженого. Я отключилась во время просмотра. Выползаю из кресла и иду наверх к себе в холодную и одинокую постель.

Визит подруг.

Подруги в один день не приняли никакие мои отговорки, и пришли ко мне, вытаскивать меня из депрессии, как они думали.

Очередной свой вечер я проводила на чердаке, как вдруг услышала, что кто-то очень настойчиво звонит и стучит в мою дверь.

– Прости, мне нужно открыть, – говорю я Виктору.

Он с грустью в глазах провожает меня за дверь.

Спускаюсь вниз, открываю. На крыльце вижу своих красоток.

– Викуся, привет дорогая, мы принесли твои любимые конфеты, ставь скорее чайник.

– Пока я хозяйничала на кухне, они разбрелись по дому.

Вдруг я услышала голос сверху.

– Варя, иди сюда на чердак, ты только посмотри!

Холодный озноб пробрал меня до самых костей. Срываюсь с места и пулей лечу на чердак. На лестнице перешагиваю аж через две ступеньки. Залетаю наверх, со страхом смотрю в зеркало – Виктор никуда не ушел и наблюдает за происходящим.

С облегчением отмечаю, что предмет их удивления не мой призрачный парень, а его музыкальный инструмент.

– Вика, зачем тебе рояль?! Ты ведь играть на нем не умеешь! – они обе смеются.

– Это фортепиано! – с улыбкой и возмущением я поправляю подругу.

– Какая разница? Зачем он тебе сдался? Только не говори, что он тут и был. Наверно стоит кучу денег.

Не знаю, что и сказать, тут уж они меня раскусили.

– Ээээ, я записалась на уроки. Решила научиться играть.

– Что!?! Нет, только не ты, я не верю, – весело отзывается Варя.

Да, трудно заморочить мозги своим лучшим подругам.

Тут они к счастью отвлекаются на зеркало и начинают разглядывать себя, как и подобает девочкам.

Смотрю на удивленного Виктора, он с интересом разглядывает моих подруг и показывает мне два больших пальца. Мне вдруг стало слишком смешно при виде этой картины. Про себя отмечаю, что его действительно больше никто не видит, кроме меня. Знали бы они, какие красивые голубые глаза разглядывают их одновременно вместе с ними.

Вдруг Лера резко оборачивается ко мне и спрашивает.

– Что-то мы давно не видели тебя с Максом. Вы что, расстались?

О боже, ну почему нужно было задать этот вопрос именно тут и сейчас!?! Смотрю за её спину в зеркало. Он ловит мой взгляд и многозначительно вскидывает брови.

Черт! Черт! Ну кто тебя за язык тянул!?

– Вик, что с твоим выражением лица? Ты нам может, расскажешь уже хоть что-нибудь, что с тобой происходит?

Назад пути нет. Придется рассказать про Макса, иначе мне потом, придется все

объяснять гораздо дольше.

– Да, мы расстались. Четыре месяца назад. У нас было несерьёзно, понятно?!

– Ну все понятно. Это все из-за него! Он тебя бросил, вогнал в депрессию так, что тебя из дома невозможно вытащить!

Я плюхаюсь в кресло возле фортепиано, боюсь даже посмотреть в сторону зеркала. Я отвечаю слишком резко:

– Нет, он нормальный парень. Дело во мне. Я не люблю его, он не мой тип, ясно?

Лера подходит ко мне, берет стул, ставит рядом со мной, садится на него.

– Не может этого быть!

Подруга закатывает глаза, потом очень манерно произносит, передразнивая меня: – "Лера, он такой классный, симпатичный и весёлый" – разве не ты говорила!?

Я краснею, роняю лицо в ладони. Медленно и грустно протягиваю:

– Я ошибалась.

От волнения у меня пересохло во рту.

Резко встаю и выхожу в коридор, спускаюсь по лестнице, иду на кухню, наливаю себе в стакан воды из графина и пью. Слышу, как подруги спускаются следом за мной.

Варя подходит ко мне совсем близко и обнимает.

– Вик, что случилось? Мы ведь видим, что что-то не так. Мы хотим тебе помочь, расскажи.

– Нечего рассказывать, – шепчу я подругам.

Как же противно врать самым близким людям в своей жизни, но я прекрасно осознаю, что этот секрет, только мой. Я совершенно не готова вытащить правду наружу.

Когда они наконец-то ушли, я вздохнула с облегчением.

Только есть одно но – теперь я должна подняться к нему и все объяснить про Макса. Нет, сейчас не пойду. Мне нужно время, чтобы все обдумать и подготовить нормальный ответ.

Через час я всё-таки не выдерживаю волнения и поднимаюсь вверх. Подхожу к зеркалу. Его нет. Сажу так целый час. Начинаю волноваться ещё больше. Он так и не пришёл. По щекам слезы. Зачем я вообще затеяла эту дурацкую уборку на чердаке?! Сейчас у меня была бы совсем иная ситуация в жизни, если бы только не этот проклятый субботник. В то же время мои мысли пугают меня, и тут же я начинаю жалеть, что не обнаружила его раньше – столько времени потеряно зря!

Отправляюсь в свою комнату, обнимаю подушку и начинаю громко и протяжно рыдать, пока не засыпаю.

Весь следующий вечер я снова провожу одна на чердаке. Чувствую, как начинаю сходить с ума, сидя в одиночестве и находясь в закрытом пространстве.

Почему его это так задело!? Ведь я сказала правду, что мы расстались. Что странного в том, что у меня был парень?! Ведь я призналась, что не люблю его!

Думаю, пришло время рассказать обо всем хоть кому-нибудь, любой живой душе, лучше Лере она должна меня понять. Завтра же пойду к ней и постараюсь все объяснить. Уверена, она меня поддержит.

Откровения с подругой.

После работы следующего дня направляюсь сразу в сторону дома подруги, 15 минут и я на месте, стучу. Дверь открывает её папа, высокий рыжеволосый мужчина с пышными усами, в руках у него книжка, которую он только что читал.

– Вика, привет, что-то мы тебя давно не видели, проходи, Лера у себя в комнате.

Давно я не была в гостях, обращаю внимание, что фикус в горшке возле окна заметно подрос.

Захожу к подруге, она очень удивлена моему появлению.

– Вика, вот это сюрприз, привет!

Она летит ко мне, чтобы крепко обнять.

– Да на тебе лица нет, все-таки что-то случилось!

– Случилось.

Я не знаю с чего начать, ком в горле, к глазам подступают слезы.

Я сажусь на большой мягкий диван в её комнате.

Она встаёт и идёт на кухню, чтобы сделать нам чай. Через несколько минут возвращается с двумя чашками чая. Закрывает за собой дверь и садится напротив. Вручает мне одну из них и вопросительно смотрит на меня, ожидая мой рассказ. Я очень сильно нервничаю, прежде чем, выдать тайну своего сердца.

Делаю небольшой глоток, чай с мятой и ромашкой оказывает успокаивающий эффект, тепло расплывается по телу, и я говорю:

– Лера, я влюбилась. – слезы на моих глазах превращаются в тонкие струйки, смахиваю их рукой.

– Я так и знала, что тут замешан кто-то третий. Ну влюбилась, и что тут такого!!? Радоваться надо, – говорит она, а потом добавляет: – или он что? женат? Это твой начальник?

– Нет, – я молчу, не знаю, с чего начать. Подруга продолжает предполагать:

– Может он страшный или с приветом?

– Нет, он старый жених моей бабушки.

Эффект от моих слов произвел ожидаемую реакцию.

Она давится чаем и смотрит на меня так, словно у меня вместо головы выросло дерево.

– Что?!! Я не ослышалась!!? Ему что же семьдесят лет!!? – она начинает смеяться и ждёт продолжения моего рассказа.

– Да, Лера, ему семьдесят, – тут уже я не выдерживаю, и сама начинаю смеяться вместе с подругой.

– Ну и где же ты его откопала? В местной поликлинике?

– Ты не поверишь, скажешь, что я дура, но я вижу его призрак в своем зеркале на чердаке. И да, выглядит он просто сногшибательно, словно только что вышел с экрана телевизора. Он погиб в молодом возрасте и с тех пор совсем не изменился. Знаешь, у моей бабушки был хороший вкус. Мои влажные щеки пылают.

Подруга явно в шоке. Она продолжает на меня смотреть с огромными глазами от удивления.

– Послушай, дорогая, тебе нужно меньше работать и больше отдыхать, что ты такое говоришь!!? Я была на твоём чердаке, смотрела в это зеркало и никого не видела.

– Правильно, его вижу только я одна, видимо это мое проклятье. Прошу от тебя только одного – поверить мне на слово.

– И что, он говорит с тобой!? Вы можете общаться?

– Именно так и есть.

Лера берет меня за руку и протяжно говорит:

– Вот это делааа. Может это психическое расстройство, может, стоит сходить к психиатру?

– Нет, это все происходит на самом деле. Я нашла реальные факты, которые подтверждают его существование и гибель.

– Ну и что же?! Он тебя не любит?

– Сказал, что любит.

– Почему же ты плачешь?

– Разве это не очевидно? Ведь он призрак и давно умер, его больше нет на этой земле, – мой голос надрывается, – я не знаю, что мне делать, как выпутаться из этой ситуации. Ещё ты прямо при нем спросила про Макса. Видимо он сильно разозлился из-за этого, – тут я начинаю рыдать, как сумасшедшая. Давно накопившиеся эмоции выплеснулись наружу, словно снежная лавина.

Лера достает носовой платок из шкафчика на стене и вручает мне.

– Он уже два дня как не выходит на связь. Видимо не хочет говорить со мной.

Я прячу лицо в платок, громко сморкаюсь в него.

– Ну тише, тише, – она подсаживается ближе ко мне и обнимает, начинает укачивать меня словно маленького ребенка, – все хорошо, – говорит она, – все наладится. Он обязательно вернётся к тебе, какой у него выбор в конце то концов?

Через некоторое время я более-менее успокаиваюсь, рассказываю ей все последние события моей жизни, докладываю все подробности о Викторе.

Лера выдает свой вердикт:

– Знаешь, тебе нужен настоящий, реальный парень. Все это более, чем ненормально. Позвони Максиму. Сходи на свидание. Тебе надо переключиться. Так дальше жить и заикливаться на одном нельзя. Может тебе стоит уехать или пожить у меня?

– Уехать?! Неет. Только не это. Даже не обсуждается. Другие парни тоже не обсуждаются, и слышать о них не желаю. Это все равно будет обман, не стоит никому давать пустые надежды.

Возвращаюсь домой, иду к себе в комнату. Ощущаю, что мне стало гораздо лучше, после общения с подругой.

В груди тоска, я очень по нему скучаю, но запрещаю себе подниматься наверх.

Бабушкин тайник.

Пытаюсь отвлечься, разбираю старый бабушкин комод, нахожу её старые фотографии. Сердце забилось чаще. Разглядываю их очень внимательно. Многие фото сделаны на фоне нашего дома, в саду на заднем дворе. Отмечаю про себя, что бабуля в молодости действительно была очень красивая. Вот фотография, очень плохого качества, на изображении она сидит рядом с парнем, приглядываюсь – нет, это не он. Выдвигаю нижнюю полку слишком сильно, так что она выпадет мне на колени, вижу, что на самом дне комода лежит шкатулка, которую я никак не могла обнаружить раньше, если бы не этот случай. Осторожно беру её, разглядываю, переворачивая в руках. Когда-то она предназначалась для конфет: красная пластиковая коробочка с прозрачной крышкой и узорами. Осторожно снимаю крышку. В ушах стучит от волнения. Внутри лежит школьная общая тетрадь в клетку, кажется это её дневник. На дне шкатулки нахожу пару десятков писем. Больше всего писем от дедушки для бабушки. Он часто писал ей, когда служил в армии. Но мне безумно интересно узнать, о чем она писала в своем дневнике. Я открываю его и начинаю читать.

Пропускаю описание серых будней советской школьницы. Ищу то место, где она впервые упоминает о Вите и нахожу:

05.03.1968.

Сегодня я со своей лучшей подругой была на первом уроке по музыке. Урок длился час. Наш преподаватель сначала опросил всех ребят: для чего они оказались в этом классе, и к какому результату стремятся.

Особое внимание всех учеников и преподавателя привлек один парень. Его зовут Витя. Он рассказал, что уже неплохо играет, что он всегда стремится к тому, чтобы узнавать что-то новое, хочет найти товарищей по интересам. То как он рассказывал о музыке – поражает, стало понятно, что это его большая страсть:

– Музыка – это своя отдельная замечательная страна. Жителями этой страны являются звуки, они могут рассказать о многом на своем музыкальном языке, который ты со временем все больше учишься понимать, а в последствии учишься выражать свои чувства посредством звука, то о чем хочет рассказать твоё сердце, когда одних слов недостаточно.

Когда он говорил, то наши взгляды случайно встретились на одно мгновение, и я сразу отвела глаза в сторону. Парень очень симпатичный и нравится всем девочкам в нашей школе. Следующий урок через день в четверг.

07.03.1968.

Сегодня был очередной урок музыки. Нам были продемонстрированы простейшие этюды. Затем преподаватель показал и объяснил каким образом устроен инструмент. Сделал акцент на том, какой замечательный мы сделали выбор, волшебный инструмент – фортепиано. Он был создан более 200 лет назад итальянским музыкантом Бартоломео Кристофори. Этот инструмент издаёт громкие звуки «форте» и тихие «пиано», поэтому и называется – фортепиано. Это инструмент для домашнего музицирования, для маленького помещения, а вот в концертных залах стоит его старший брат – рояль, что в переводе с итальянского означает – «королевский». И действительно, среди музыкальных инструментов по умению звучать разнообразно – ему нет равных. Он умеет петь красивые мелодии, умеет звучать с виртуозным блеском, рассыпаясь пассажами.

В конце урока Витя сыграл нам свою любимую мелодию, и пока я слушала, то внимательно наблюдала за ним. Он был сосредоточен на своих руках, и по его выражению лица было понятно, что он испытывает настоящее наслаждение.

15.03.1968.

Моя подруга все время говорит только о нём. Я же стараюсь не обращать на него никакого внимания, точнее, я хочу, чтобы все остальные так думали.

Сегодня урока не будет, а следующий только во вторник.

Даже не знаю, почему я так сильно жду этот урок, чтобы научиться играть, или чтобы Витя обратил на меня внимание первый?

19.03.1968.

Поверить не могу, оказалось, что я ему нравлюсь. Сегодня после урока он проводил меня домой. Марина широко округлила глаза, когда он подошёл ко мне возле дверей класса, и не замечая её, попытался завязать со мной простой разговор.

21.03.1968.

Сегодня урока музыки не было, но Витя нашел меня в школе. После уроков, он подкараулил меня возле главного выхода и снова предложил проводить до дома.

Он мне рассказал, что живёт в соседнем районе и нам все равно по пути. Мне с ним очень интересно.

Я отрываюсь от чтения. По крайней мере, все его слова подтвердились. Он говорил мне правду.

Далее следуют ещё несколько записей о том, как они проводили время вместе, первый поцелуй и совместные уроки музыки.

Мне становится не по себе все это читать. Ревность к собственной бабуле – это что-то за гранью нормальности. С горечью отмечаю, что у неё есть явное преимущество – она его неоднократно целовала, а я нет.

Такие откровения мне точно ни к чему, зажмуриваюсь и пропускаю несколько страниц, перелистывая на ту дату, что больше всего меня интересует.

24.04.1971.

Привет дневник, прости, что так давно не писала. Сегодня у меня был не самый лучший день. Мы очень сильно поссорились, он уезжает, а я остаюсь.

25.04.1971.

Его больше нет. Я не могу в это поверить.

Это страшный сон. Завтра я проснусь, и все будет, как раньше! Он незаметно пройдет к нам в дом, и мы спрячемся на чердаке, мы будем там только вдвоем.

Стоп. Вот это интересно. Витя мне об этом ничего не говорил, что место их тайных свиданий было на нашем чердаке. Такое ощущение, что история словно повторяется, даёт второй шанс, чтобы что-то исправить.

26.04.1971.

Сегодня я была на месте происшествия. Там было очень много милиционеров. Мельком мне удалось рассмотреть комнату, и я увидела то самое зеркало, возле которого мы первый раз поцеловались. Оно висело прямо напротив его кровати. Даже страшно представить, что оно отражало совсем недавно. Я тут же пошла в мебельный магазин возле фабрики и купила точно такое же зеркало себе на память. Я установила его на чердаке в нашем доме. Теперь я могу смотреться в него и вспоминать, как мы были вместе и счастливы.

Дальше записей нет, две чистые страницы.

Можно сделать выводы, что Виктор умер напротив зеркала, таким образом, его душа попала в ловушку.

Но ведь бабушка купила совсем другое зеркало – опять загадка.

Я вспоминаю, что ещё вытаскивала из шкатулки старые письма для бабушки от моего деда. Беру их в руки. Любопытство пробирает меня с новой волной. Достāju первое письмо, разворачиваю давно пожелтевшие тетрадные страницы и начинаю читать:

"Дорогая Вера, я очень скучаю. Каждый день думаю только о тебе. Напиши мне, пожалуйста, хотя бы пару строчек, умоляю"

Далее он делится о своей службе, рассказывает о том, как ему тяжело переживать разлуку, что он безумно завидует товарищам, которые ежедневно получают письма от своих любимых.

Беру второе письмо. Его содержание примерно такое же, как и первое. Читаю ещё парочку – в каждом признании в любви, тоска, боль.

Пропускаю несколько писем.

Беру последнее.

"Вера, большое спасибо, что прислала мне свою фотографию, как я тебя и просил. Как же я её целовал! Но почему ты так жестока ко мне? Почему ты вложила её в чистый лист? Написала бы мне хоть что-нибудь, хоть одно словечко"

Да уж, от такого равнодушия мне стало не по себе ещё больше, на глаза навернулись слезы. Слишком много информации для одного дня.

На самом дне шкатулки лежат разные мелкие вещицы: старинные монетки, пасхальные открытки, кусочек плотного красного дерева, стеклянная фигурка в виде виноградной лозы и самая приятная находка – это маленькая фотография Виктора, какую делают на документы. Возможно, она незаметно стащила её у него из паспорта. На меня смотрят пара прекрасных любимых глаз. На этом фото он ещё моложе, чем в зеркале. Провожу пальцем по глянцевой поверхности, не могу глаз отвести, наверно бабушка делала так же. Беру её вместе с собой в постель, зажимаю в ладони, продолжаю смотреть на неё ещё какое-то время, потом кладу под подушку. Ощущение на душе такое тяжелое, словно все внутренности сжались в один тугий клубок, как же больно.

Получается, что бабушка вышла замуж не по любви. Значит, она любила всю жизнь человека, за которого я и сама готова отдать свою жизнь.

Хочется просто навсегда уйти в забвение. Закрывать глаза и оказаться рядом с ним. Я не могу понять, из-за чего он так сильно просит меня продолжать эту бессмысленную жизнь. Почему он не хочет, чтобы мы покинули этот мир вместе – рука об руку.

Он вернулся.

Вечером следующего дня я прихожу на чердак, грустная и печальная. Невольно чувствую сильное облегчение, когда вижу его на месте. Слышу его возмущенный тон:

– Вика, где ты была, почему ты не навестила меня вчера?

– Почему я не пришла? Лучше расскажи мне, где ты был прошлые два дня? Я тут сходила с ума одна, не знала, что мне и думать!

– Я поклялся себе, что больше не вернусь сюда.

Его стеклянные холодные глаза пугают.

– И все же ты здесь, интересно.

– Два дня – это все на что меня хватило. Я сорвался, пришел наверх, а тебя нет... У меня была настоящая агония. Я уже собирался призвать "нечто", чтобы, наконец, избавиться от мучительного страдания.

Он настойчиво вглядывается в мои глаза, пытаюсь распознать мое настроение. Я жду, когда он заведет тему про Макса. Но он не заводит.

Я нарушаю тишину, когда задаю свой вопрос:

– Неужели ты бы вот так взял и покинул меня навсегда, без каких-либо объяснений?

Я представила себе эту страшную ситуацию и на глазах проступили слезы, мой голос дрогнул. Ненавижу такие моменты, когда я выгляжу слабой и беспомощной.

Я и представить не могла, что недавняя катастрофа имеет такой масштаб.

Он отвечает мне ледяным тоном:

– Ради тебя и твоего светлого будущего – да. Это жесткое "да" бьет меня словно пощечина. Он смотрит на меня своим самым прожигающим и холоднокровным взглядом.

– Как думаешь, насколько долго я смогу продержаться, наблюдая, как я ломаю твою жизнь?

– Послушай, давай не будем нагнетать обстановку, – я отчаянно пытаюсь сохранить спокойствие и самообладание, чтобы не пуститься в горькие рыдания.

Через секунду он смягчается:

– Вика, прости, пожалуйста, прости меня! Я идиот! Успокойся, ведь я все ещё здесь, я не смог уйти, ты же видишь! Он обеими ладонями прислоняется к поверхности стекла, словно пытаюсь поймать меня в свои объятия.

Я молча проглатываю обиду и чувствую, что нужно срочно сменить тему:

– Давай поговорим о чем-то отвлечённом, пожалуйста, расскажи мне что-нибудь. Любой случай из твоей жизни. Любую историю, что угодно.

– Хм, дай подумать, чем бы тебя развлечь.—

Он разворачивается на 180 градусов и отходит к противоположной стене, через пару минут снова подходит ближе и начинает рассказ:

– Знаешь, когда я был ещё юным подростком, один раз мой отец взял меня с собой на работу на фабрику. Он показывал мне, как собирать мебель, то что он делал каждый день. В тот вечер мы вырезали зеркальные рамы вместе, он разрешил мне ему помогать.

Я очень старался, мне хотелось показать ему, что я могу не хуже его сделать приличную работу. Мы вместе вырезали и собрали два больших зеркала, один из них мы выкупили себе домой. Второе отправилось в магазин и его, наверно, купил какой-нибудь хороший человек. Ну по крайней мере мне очень хочется так думать. Ведь я вложил в него всю свою душу,

понимаешь?

– Что ты только что сказал?

Я пытаюсь осмыслить услышанное.

– Витя, да ведь это и есть то самое зеркало!

Он смеётся.

Я начинаю тоже смеяться от его заразительного смеха.

– С чего ты взяла? Таких зеркал тысяча. Да и это зеркало может быть откуда угодно. Но даже, если это и так, тогда я очень рад, что его купили именно твои родители.

Эта новость поднимает мне настроение не на долго, пока я не вспоминаю, что это зеркало купили не мои родители, а именно моя бабушка и именно в нашем городе в фабричном магазине. Ведь она хотела купить точно такое же.

– Витя, скажи мне вот что. Те зеркала, что вы собрали с отцом, были ли у них какие-либо отличительные знаки?

– Нет никаких отличий. У него подавленный вид. Затем он как будто что-то вспоминает.

– Вика, проверь в нижнем левом углу рамы, я оставил маленький знак на дереве.

Я приседаю ниже и разглядываю раму в указанном месте и действительно нахожу небольшой вырезанный знак, провожу по нему кончиками пальцев, повторяя форму: два треугольника соприкасаются вершинами, словно песочные часы. Громко объявляю ему о том, что обнаружила.

Он словно превращается в безумца. Заламывает руки себе за спину, отворачивается от меня и уходит за пределы видимости.

Я абсолютно уверена, что это и есть то самое зеркало. Этот знак явно непростой, он точно что-то обозначает, ведь глянцевая поверхность зеркала не только способна отражать, но и хранить в себе всю информацию. Два совершенно одинаковых зеркала точно связаны между собой каким-то сверхъестественным образом.

Тем не менее, мне совершенно непонятно почему так вышло и что теперь нам делать? Почему именно я вижу его и больше никто другой? Мы как-то связаны между собой или только у меня есть дар, видеть то, что другим не дано? Я слышала о таких людях, правда всегда считала это вымыслом и выдумками, но факт есть факт.

Он снова ушел, не объяснив причины. Вернётся ли он теперь? Захочет ли он снова меня тут видеть?

На следующий день он все же появляется в зеркале. Я зря волновалась. Вроде все как обычно.

– Привет, – говорю я, – ты меня вчера снова напугал. Почему ты так стремительно ушёл и не попрощался?

– Прости, у меня был шок, я был в полной растерянности, мне нужно было побыть одному, чтобы многое обдумать.

– Что-то надумал?

Он пребывает явно в очень возбуждённом состоянии: безумный вид, глаза горят.

– Да! Я хочу показать тебе кое-что.

Он начинает расстёгивать ворот своей рубашки. При виде этой картины я невольно робею. Что он задумал? На второй пуговице он останавливается и достает свой кулон.

– Вот, смотри – это мой оберег.

Я вижу тот же знак на серебряной цепочке, что разглядела вчера на зеркальной раме.

– Ты знаешь, что он означает?

– Ну, в общем есть одна легенда. Этот знак принадлежит богу, что повелевает временем. Если человек желает что-то оставить в своей памяти и остановить время на мгновение, ему нужно закрыть глаза, прикоснуться к этому знаку и очень сильно этого пожелать. Я естественно слабо верил в эту ерунду.

– Да, звучит не очень убедительно. Кто дал тебе этот кулон?

– Мой брат.

Мои глаза шире некуда.

– У тебя есть брат? – вырывается мое удивление.

– Да, младший. Его не было дома в ту ночь перед поездкой, так что он должен был остаться в живых.

Сказать, что я в шоке – это ничего не сказать.

Он продолжает свой рассказ:

– Накануне мы шутили, смеялись. Он знал, что я уезжаю и возможно навсегда, мы попрощались, перед тем, как его забрала погостить к себе бабушка.

Перед сном я дотронулся до кулона, желая запомнить этот момент навсегда. Мне было очень жаль покинуть брата, я его очень сильно любил и всегда мечтал быть ему лучшим другом, наставником, покровителем.

Мы оба молчим, затем он восклицает:

– Я наконец-то все понял, Вика! В этом всем была странная череда глупых событий, и сам того не зная, я заключил себя в то зеркало, что висело в моей спальне с этим проклятым знаком.

На минуту он замолкает, затем произносит с подавленным и несчастным видом:

– Я не знаю, где оно теперь – второе зеркало. Нашего дома больше нет, его снесли после пожара.

Снова задумчиво молчит и долго смотрит в одну точку.

Потом переводит взгляд на меня. На его лице читаются противоречивые чувства.

Даже боюсь спросить, что с ним происходит.

– Поняла. Ладно. Что мы будем делать с этой информацией?

– Хороший вопрос. Я и сам пока не знаю.

– Ладно, хватит об этом. О чем сегодня поговорим? Есть идеи?

– Есть одна идея, говорит он. Как дела с Максом?

Этот вопрос слетел с его губ настолько неожиданно, что мое сердце упало.

– Я уже все рассказала тебе, ты знаешь, что мы расстались.

– Может быть, ты это сказала только своим подругам?

– Я рассказала им правду. От тебя мне нечего скрывать.

– Ты видишься с ним?

– Да, мы видимся каждый день.

Он делает короткий резкий выдох и смотрит на меня ошеломительным взглядом.

– Потому что мы работаем вместе на одном предприятии, наше общение только о работе, больше ни о чем, честно!

Эти слова его не успокаивают. Он начинает явно нервничать.

– Вика, я тут совсем один, кроме тебя у меня никого нет, а ты предоставлена целому миру. Я не знаю, что ты делаешь, когда выходишь за эту дверь. Я с ума схожу. Теперь мне постоянно мерещится, что ты там вместе с ним... Он обрывает речь, не окончив свою мысль.

На его лице отражается боль.

– Послушай, посмотри мне в глаза, просто поверь мне.

Видимо он понимает, на сколько обидные для меня мысли озвучил вслух и пытается резко сменить неприятную тему.

– Вика, расскажи о своих родителях. Про твою маму я уже слышал, почему ты никогда не говоришь мне о своем отце?

Вопрос не самый приятный, но честно говоря, я ему очень благодарна, так как больше не желаю обсуждать с ним никаких парней и целый мир, который якобы мне предоставлен.

– Охх, потому что это моя больная тема, ведь он умер, когда я была совсем маленькая. Но я хорошо помню его, потому что очень сильно скучаю. Мы были настоящими друзьями! – при воспоминаниях о детстве с отцом у меня начинает дрожать голос, – он всегда играл со мной, учил чему-то новому, например, завязывать шнурки или чистить картошку. Тут я смеюсь, потому что это было на самом деле забавно:

– Один раз он принес домой ежа, я мгновенно забыла обо всех своих игрушках. Я таскала его везде с собой, кормила, купала, потом видимо он как-то сбежал в заросли за нашим домом, и я его больше никогда не видела.

– Это было правильное решение, иначе ты бы его совсем уморила.

Теперь мы смеемся вместе.

В одно мгновение с его лица исчезает улыбка и его лицо становится очень суровым.

Его заботят какие-то мрачные мысли, которые он желает озвучить прямо сейчас.

И тут он говорит совсем не в тему снова очень резко и неожиданно для меня:

– Я не должен был уезжать тогда.

Какое-то время длится пауза.

– Если бы я остался с ней, а не уехал к родителям собирать вещи, то остался бы жив. Я мог бы жить, остался бы вместе с ней. Дурак. Я не осознавал тогда... Он начинает метаться из стороны в сторону, закладывая ладони за голову. – Но теперь я это понял!

Недавнее облегчение от смененной темы мгновенно исчезает. Зачем он так говорит?! Хочет заставить меня чувствовать боль, ревность!?

Но я поторопилась с выводами. В его голове были совершенно противоположные чувства.

Он подходит вплотную к зеркалу, прикасается лбом к его поверхности и почти шепотом произносит:

– Благодаря тебе, Вика, я осознал самый главный урок моей жизни, о котором ты говорила, я совершенно не жалею, что остался тут. Видимо я оказал себе услугу, тем, что должен был обитать здесь 50 лет и ждать именно тебя, чтобы все наконец встало на свои места. Трудно сосчитать те дни, когда я страдал, маялся здесь, словно загнанный в клетку зверь. Но теперь мне так легко и хорошо. И для этого мне не нужны другие страны, приключения, бурная и разнообразная жизнь, – он разводит руками по сторонам, указывая на чердачные стены и потолок, – вокруг меня ничего не изменилось, я все ещё здесь, я по-прежнему заперт, но я безгранично счастлив просто от того, что ты рядом. Затем он пару минут стоит молча, закусив нижнюю губу, и смотрит на меня с таким диким желанием, что я почти ощущаю его энергию на своем лице и на губах. Бешеное искушение соединиться с ним в поцелуе кружит голову, мы так близко друг к другу, что темнеет в глазах. Воздействие его слов искрит в воздухе и почти пугает. Импульсы странного волнения проходят по телу от самого сердца и отзываются болью в каждой моей клеточке.

Все это так легко прочесть на моем лице, что он нарушает создавшуюся тишину первым, словно читая мои мысли:

– Я знаю, милая, тебе совсем не просто, как и мне. Я безгранично верю тебе и очень благодарен, что ты сейчас здесь и именно со мной. Позволь я тебе немного поиграю.

Он отстраняется от зеркала, делает несколько шагов назад, садится за фортепиано, и я слушаю прекрасную музыку, от которой у меня мороз по коже.

Свадьба.

Вот прошла очередная скучная рабочая неделя. Сегодня пятница и начальник позволил мне уйти пораньше. На улице отличная погода, но вопреки нормальной логике, я спешу к себе домой.

Захожу на порог, ещё не успеваю закрыть за собой дверь, как слышу голос своей подруги за спиной- это Варя.

– Вика! Я увидела тебя в окно, и так как ты не отвечаешь на мои звонки и сообщения, то я решила тебя подкараулить! Если ты не вступишь меня в свой дом – тебе несдобровать!

Я невольно смеюсь от такой длиной и угрожающей тирады.

– Ну заходи, дорогая! Что случилось? Ты вся сияешь!

– Ты ведь не знаешь главную новость! Я выхожу замуж! – она подпрыгивает на месте и весело хлопает в ладоши, затем добавляет:

– Дима сделал мне предложение! Вот хочу лично пригласить тебя и твою маму на наше торжество! – Она вручает мне красивую пригласительную открытку.

– Здорово! – мой голос звучит очень радостно.

Я искренне рада за неё, они действительно отличная пара, рано или поздно это бы точно случилось, – я очень крепко обнимаю её и поздравляю.

– Свадьба через три месяца! Я уже выбрала платье и причёску.

После того, как я поставила греться чайник и поставила на стол кружки, она начинает показывать мне фотографии, и мы разглядываем их вместе.

Мы просидели так два часа за разговорами. Она была так сильно увлечена предстоящим событием, что очень кстати, ничего не спросила обо мне и моих делах. Когда она ушла, моя радость мгновенно улетучилась.

– Завидовать очень плохо, – говорю я сама себе в слух, – успокаиваюсь, что это светлая зависть, что я не желаю ей ничего плохо. Нужно теперь купить себе платье для праздника.

В голове возникает вспышка с кадром: я наряжаюсь в чудесное облегающее платье, и Виктор идёт вместе со мной на торжество к подруге. Затем другой стоп кадр: Виктор в черном костюме с галстуком-бабочкой протягивает ко мне ладонь, а я в белоснежном белом платье. А перед этим я сообщаю маме волнующую новость, что выхожу замуж, и мы обсуждаем моего жениха за чашечкой чая.

Дальнейшие образы обрушиваются на меня с невероятной силой, что я вся сжимаюсь, от осознания того, что всему этому никогда не бывать.

Трясу головой, чтобы избавиться от никчемных мысленных картинок.

Решаю, что нужно перестать надевать свой простой халат. Хочу надеть что-нибудь обворожительное. Подхожу к своему шкафу, открываю дверцы, перебираю свои вещи, нахожу свое маленькое чёрное платье, которое должно быть в арсенале у каждой девушки. Вот через пару минут я уже в нем, его приятная ажурная ткань полностью облегает мою фигуру, выгодно подчеркивая все её достоинства. Распускаю свои длинные густые волосы. Поправляю свой лёгкий макияж. Чувствую, что готова идти и покорять. Поднимаюсь на чердак. Когда я подхожу ближе, его глаза округляются, кажется, он начал чаще моргать, опускает взгляд вниз и медленно его поднимает, пока наши глаза не встречаются. Затем он снова смотрит вниз на мои ноги с откровенным вождением и чуть слышно произносит:

– Милые Микки-Маусы.

Черт, я забыла снять свои дурацкие тапочки.

С улыбкой скидываю их со своих ног и остаюсь босиком. Он жестом показывает, что очень хочет, чтобы я покружилась. Медленно оборачиваюсь на 360 градусов. Я в полном восторге от того, какое произвела впечатление.

– Что же ты со мной творишь, женщина!? Лукаво произносит мой зритель и сглатывает слюну. Вижу, как его глаза блестят от пустого предвкушения того, чего точно не может между нами быть.

Загадочно интересуется:

– В честь чего маскарад?

– Меня пригласили на свидание.

Наблюдаю, как он меняется в лице.

– Шутка, – решила немного произвести впечатление.

– Глупая, ты его уже и так давно произвела, это все лишнее.

Я смущено улыбаюсь ему в ответ, пряча лицо за длинными прядями своих волос.

– У моей подруги свадьба через месяц, – равнодушно произношу я.

– Уже решила с кем пойдешь?

У него такое выражение лица, словно он приготовился к самому страшному ответу.

– Конечно, решила – с мамой! – весело смеюсь я, когда вижу явное облегчение на его лице.

Далее мы обсуждаем разные незначительные вещи. Слово за слово, он начинает рассказывать о своих родителях, как они поженились, как он любил их свадебную фотографию, и бережно хранил в своем альбоме.

– Вика, скажи мне, пожалуйста, одну вещь, – он замолкает.

Я вся съежилась от напряжения.

– Зачем ты оторвала лапу тому огромному плюшевому медведю?

Я в шоке от его яркой способности – резко и неожиданно менять тему. Я смеюсь до слез, не могу остановиться.

– Ну правда, как можно быть такой милашкой и одновременно такой жестокой?

– Его мне подарил отец, и я спала с ним в обнимку, когда папы не стало. Я просто очень отчаянно пыталась отобрать его у своей подруги, – говорю я сквозь смех, – он так сильно ей понравился, что она решила забрать его к себе домой. Я не могла ей этого позволить.

– Да ты маленькая единоличница!

– Ещё какая! Я очень сильно рада, что ты весь только в моем распоряжении.

– Но ведь нас разделяет стеклянная перегородка, он с печальным видом стучит по зеркальной поверхности кончиками пальцев.

– Нууу, ты отличный слушатель, – пытаюсь я обойти грустную тему.

– Почему ты спросил про медведя, что тебя так в нем волнует?

– Знаешь, мы ведь с ним очень похожи, за все это время мы почти породнились. Теперь мне его очень жаль, ведь я понял, что он скучал по тебе гораздо дольше, чем я.

Эти его размышления заставляют меня улыбаться.

Подарок.

– Слушай, при нашем первом разговоре ты сказал, что кроме меня тебя никто не видел и не отвечал. Кого ты ещё тут видел, кроме бабушки?

Его слова звучат как-то бегло и холодно.

– Я не знаю этих людей, ведь они меня не замечали, и мы не смогли познакомиться.

Я усмехаюсь. Действительно! – Ну может быть ты видел что-то странное и необычное.

– Вика, ну что тут может быть ещё более странное, чем я?

Мы пару минут весело смеемся и играем в гляделки. Потом он ни с того ни сего вскакивает с места и потирает ладони от предвкушения того, что сейчас будет происходить.

– Хотя знаешь, я вспомнил один случай! Точно, то, что надо! Он так счастлив, как будто разгадал секрет всей вселенной и теперь ему вручат Нобелевскую премию.

– Вика, встань и подойди к самому дальнему углу чердака, где шкаф справа, там есть незакрепленная доска без гвоздей, она немного шатается.

Я устремляю взгляд в указанном направлении, затем встаю и выполняю все его указания: снимаю доску, под ней небольшое отверстие в полу. Достая из него маленькую синюю бархатистую коробочку. Открываю и вижу серьги. Кажется, они золотые, в центре каждого изящного цветочка блестит зелёный камушек.

В шоке на негнущихся ногах подхожу и показываю ему. Не могу от них глаз оторвать. Оказывается, я ошибочно полагала, что здесь годами валялся лишь ненужный хлам, оказывается все это время, тут был настоящий клад!

– Да, это они! Эти серьги я подарил Вере на её день рождения. Я видел, как она их спрятала от своего мужа. Уж не знаю, какие у неё были истинные мотивы. Теперь они по праву твои, надень их пожалуйста.

– Они что, настоящие?

– Ты то же самое спрашивала про меня, когда первый раз увидела, – он смеётся.

– Нет, я не об этом. Это золото и изумруд?

– Да, так и есть! Разве я бы стал предлагать тебе фальшивку! – Он самодовольно ухмыляется и скрещивает руки на груди. Вид у него, как у завоевателя вселенной.

– Не может быть! Они же стоят очень дорого! Где ты их взял? Я думала, что твои родители были рабочими на фабрике!

– Нет, не буду рассказывать, – отмахивается он от меня, как от назойливой мухи. Ты все равно не поверишь, это очень банальная история.

Он разворачивается и уходит от меня подальше, потом делает вид, как будто залезает в бабушкин шкаф, чтобы скрыться от меня и моих расспросов.

– Пожалуйста, только не говори, что ты их украл! – кричу ему вдогонку.

Видимо он не предполагал, что мои догадки будут настолько оскорбительные и решил всё-таки пояснить:

– Эти серьги когда-то принадлежали моей матери. Их ей подарил какой-то знатный чиновник, который за ней ухаживал, но мама полюбила простого парня (моего папу) и вышла за него замуж. Она все равно их никогда не носила. В те времена было очень сложно их продать. Были совершенно иные ценности – это кров над головой и пища. Вера пригласила меня на день рождения, а мне совершенно нечего было ей подарить. Я рассказал об этом маме и она дала мне эти серьги. Вот и все. А теперь надень их пожалуйста, они

прекрасно подходят к твоим глазам!

Получив удовлетворительное пояснение, я кладу их на ладонь и поочередно надеваю.

Теперь он выглядит абсолютно счастливым и любит меня своими кристальными глазами.

Так мы и просидели до поздней ночи, обсуждая старые воспоминания, как грустные, так и веселые. Я узнала новые интересные подробности о его детстве, о тех непростых временах, когда он был совсем маленьким. Когда стрелка часов на стене указала на час ночи, мне пришлось попрощаться с любимым и отправиться в мир сновидений.

Несчастный случай.

Все-таки я поражаюсь, как нашу жизнь может изменить один единственный несчастный случай.

Весь следующий день льет дождь, как из ведра. Беру свой зелёный зонт, иду на работу. Промокла вся насквозь, а от порывистого ветра чуть не сломала зонт. Захожу в унылое серое здание и переобуваюсь в сухие туфли. Первым делом завариваю себе горячий чай, чтобы немного согреться. Рабочий день был очень напряжённый – у нас в компании были гости и начальник постоянно просил обновлять кофе и печатать таблицы с расчетами. Весь день я очень сильно скучала по нему и никак не могла дождаться окончания рабочего дня. Я набираю очередную табличку в тот момент, как увидела, что пора домой. Я поспешно выключила компьютер и вышла с работы. Меня грели мысли, что идти не далеко, совсем чуть-чуть, и мы снова встретимся. В тот момент, когда я уже переходила дорогу к дому, услышала громкий и протяжный свист тормозов. В следующий миг я очнулась на тротуаре, поднялась и осмотрелась вокруг: на безлюдной улице, никого нет, ни машин, ни людей, ни животных. На небе совсем нет облаков, хотя весь день шел дождь, одежда моя чистая, ни луж, ни грязи. Я подняла руки, согнула и разогнула, боли нет. Иду нормально, хотя я точно почувствовала удар машины и приземлилась прямо на свое правое бедро. В домах поблизости нигде не горит свет, хотя на улице уже вечерет, мерцает огонек лишь только у меня дома на чердаке. Пытаюсь вспомнить, вроде бы я выключила свет, когда уходила в последний раз. Сильно закружилась голова. Все как в тумане, это очень странно и не похоже на правду. Меня начинает бить мелкая дрожь, я понимаю, что нахожусь за гранью, где-то в тонком мире. В ЕГО мире. Захожу в свой дом, медленно поднимаюсь вверх по ступенькам, подхожу к двери, боюсь войти и обнаружить пустоту. Одними кончиками пальцев толкаю дверь и вижу его прямо перед собой. Он хватает меня за руку, резко притягивает к себе, затем крепко обнимает. По моим щекам слезы, я чувствую, как дрожат его руки. Я не верю, что это не сон. Думаю, что он наверно меня сейчас поцелует, но он трясет меня за плечи и спрашивает в истерике:

– Вика, почему ты здесь, как ты тут оказалась? Ты должна быть с той стороны, что, что ты сделала с собой!?!?

Он в панике, боится поверить в происходящее...

– Скажи, это все из-за меня?! Ты ведь мне обещала, ты поклялась!

После нескольких минут мы более-менее приходим в себя. Я крепко держу его за руку и боюсь отпустить, словно он тут же растает как дым.

– Вика, что случилось, – повторяет он уже в десятый раз, но из-за потрясения, смысл его слов доходит до меня только сейчас.

– Ничего, клянусь, я ничего не делала, я шла домой, торопилась к тебе, меня сбила машина.

Он заключает мое лицо в свои ладони и ласково говорит мне:

– Вика, пожалуйста, любимая, ты должна жить, пожалуйста, живи, умоляю тебя!

Я начинаю возражать, говорю, что все равно не смогу жить без него, но он ничего не хочет слышать.

– Может быть это и есть наша судьба? Посмотри, ведь мы наконец-то вместе! – говорю ему с большой надеждой.

Но он повторяет свои слова снова и снова, просит пообещать, что я буду бороться за жизнь, что я должна жить, ради своего будущего, ради мамы. В конце концов я сдаюсь, после чего наши губы сливаются в сладком поцелуе – это даже лучше, чем я всегда представляла себе перед сном. Словно целительный бальзам проходит по моим глубоким ранам, и я чувствую себя по-настоящему счастливым человеком. Затем он убирает мои волосы за уши и отпускает мои ладони. Делает шаг назад, разворачивается и выходит за дверь, видимо призывая "нечто". Я остаюсь совсем одна. Все случилось так быстро, что я даже толком не успела насладиться моментом.

Слышу словно отдаленное эхо:

– Прощай. Спасибо, что ты была со мной и освободила мою душу.

Я даже не успеваю толком осознать, что мы расстались навсегда. Меня ослепляет яркая белая вспышка, за пару секунд до того, как я прихожу в себя.

Больница.

Открываю глаза и понимаю, что я совсем не дома. Меня окружают голубые покрашенные стены. В небольшом помещении стоят четыре койки, на одной из которых лежу я. Ко мне приходит понимание, что это больничная палата. Оглядываю себя и вижу, что почти все мое тело в бинтах и гипсе. Подключенный ко мне прибор начинает издавать частые звуковые сигналы. Чувствую боль по всему телу, сильнее всего болит бедро, на которое я приземлилась, кажется, оно сломано. Тяжесть всего моего существования наваливается на меня, словно груда кирпичей. Через минуту открывается дверь, и ко мне подходит медсестра. Она проверяет моё состояние, снимает показания с прибора, затем улыбается мне, после чего выходит из палаты. В следующий момент ко мне заходит моя мама. На её плечах накинут белый больничный халат. Видимо она пережила жуткую истерику, так как её вид оставляет желать лучшего. Глаза, нос и губы красные и сильно опухшие, волосы растрёпаны. Она берет табурет, ставит возле моей койки, присаживается и берет меня за руки. Одного её взгляда на меня достаточно, чтобы снова спровоцировать горькие рыдания.

– Мамочка, что случилось!?! – еле-еле произношу свой вопрос.

– Викуся, ты попала под машину, – произносит она навзрыд, – врачи боролись за твою жизнь несколько часов, – всхлипывает она и продолжает рыдать, – твое сердце не билось целую минуту!

– Ну мам, не плачь пожалуйста, все же обошлось. Видишь – я жива, я тут, с тобой, а сама про себя очень горько сожалею об этом.

В палату заходит доктор, прерывая наш разговор, делает мне укол с успокоительным, затем сообщает маме, что меня нужно оставить в покое:

– Девочке необходим отдых и сон для скорейшего выздоровления.

Мама нагибается ко мне и целует в обе щеки:

– Дорогая, что мне принести тебе завтра, что-нибудь хочешь?

– Спасибо, мам, мне ничего не нужно, – грустно отвечаю ей.

Все выходят и оставляют меня одну в четырех стенах моей палаты. Закрываю глаза, отчаянно пытаюсь вернуться назад, но назад пути нет. Так я и лежу с закрытыми глазами, пока сон не забирает меня в свои холодные объятия.

Наставление.

Во сне я вижу сначала зелёную поляну, усеянную белыми и желтыми цветами, среди берёзовой рощи я вижу Виктора и бегу к нему. На мне длинное белое платье, подол которого развивается на ветру. Он подходит ко мне, берет за руки, очень пристально смотрит мне в глаза и говорит своим самым строгим тоном:

– У меня мало времени, слушай внимательно. Вика, ты должна найти мою могилу, она на нашем городском кладбище, ищи табличку с датами 04.09.1951-25.04.1971, пообещай, что найдешь её.

Я киваю головой, конечно же обещаю, что найду. Я чувствую дрожь во всем теле, а затем я резко просыпаюсь и оглядываюсь по сторонам, понимаю, что это был только сон. Я по-прежнему в больнице, за окном идёт дождь, мелькает вспышка молнии.

Я со всей силы, на какую сейчас способна, откидываюсь на подушку.

Не могу больше уснуть, мне очень грустно и тоскливо, я всем существом пытаюсь усвоить информацию о том, что его больше нет, я его потеряла навсегда. Единственное место наших встреч, теперь его могила на кладбище, что ещё может быть хуже? Вот он мой настоящий кошмар, которого я до смерти боялась, только теперь он воплотился наяву.

Выписка.

Через месяц реабилитации, который мне показался вечностью, я получаю заветное разрешение отправиться домой. Меня освобождают от гипса и выписывают из больницы. Как же я устала. Я ещё слишком слаба, чтобы самостоятельно о себе позаботиться. Мама остаётся жить со мной, пока я совсем не поправлюсь. Прихожу домой и первым делом спешу на чердак, подхожу к зеркалу, заранее предчувствуя, что не найду его там. Так и есть. В ответ мне только молчание и мое одинокое отражение. Так и должно было быть, думаю я. Вот наконец-то он свободен, может, теперь буду свободна и я? Найду в себе силы и продолжу жить дальше. Он просил меня найти его могилу, а я обещала. Не знаю, действительно ли я хочу туда идти, увидеть его памятник для меня- это настоящая пытка. Страшно даже подумать, что со мной будет.

На следующий день, после выписки, ко мне приходит Лера.

Она принесла мне мой любимый торт. Я поставила чайник и достала нож, чтобы порезать кулинарный шедевр.

– Да, испугала ты нас подруга. Мы уж было решили, что ты сама кинулась под колеса.

– Нет, Лер, это случайность, честное слово. Хотя в нашей жизни нет ничего случайного. Знаешь, ведь я с ним встретила там, по ту сторону, он был настоящий, я обнимала его.

– И что было потом? – спрашивает она, откусывая большой кусок от торта, запивая чаем.

– Потом он покинул меня, а после попросил найти его могилу. Не знаю, что мне делать, стоит ли ходить.

Лера недолго думая заявляет:

– Если пообещала, значит нужно выполнять. Конечно иди, думаю, хуже уже не будет. Если хочешь, я могу пойти с тобой.

– Спасибо конечно, но думаю, что это мое личное и сокровенное, я должна пойти одна.

Принимаю решение, что в следующие выходные я поеду и попробую найти последнее место пристанище моего любимого человека.

Удивлено подмечаю, что в субботу 04.09- это день его рождения, какое странное совпадение.

Долгожданная суббота.

Чем ближе приближалась суббота, тем мне все отчаяннее хотелось, чтобы она поскорее наступила.

Ложусь спать с горячей мыслью, что завтра уже суббота, от волнения никак не могу уснуть, ворочаюсь с бока на бок. Поднимаюсь с постели, укутываюсь в свое одеяло и иду на чердак. Сажусь в кресле напротив зеркала, поджимаю ноги и ещё плотнее кутаюсь в одеяло. Сажусь и смотрю. Не знаю, на что я надеюсь. Проходит примерно два часа, в ожидании того, кого я хочу видеть больше всего на свете. С грустью понимаю, что все-таки надо идти в постель. Напоследок я прикасаюсь к холодному стеклу, в ожидании чуда. Может он всё-таки придет? Нет, он ушел навсегда и больше никогда не вернется.

Тишина, не слышно ни единого звука, только где-то вдалеке обречено воеет собака. Разворачиваюсь и ухожу.

Лежу в своей постели и снова разглядываю потолок.

Боюсь, что однажды у меня из памяти исчезнет единственное, что у меня осталось – это воспоминания. В голове прокручиваю все наши диалоги, особенно мои самые любимые. Стараюсь запомнить все его слова, голос, глаза. Под моей подушкой все ещё лежит его фотография. Протягиваю руку и достаю её. Как же я рада, что нашла её! Вот уже и первые лучи солнца показались из-за горизонта и заглянули в мою комнату.

Так и не сомкнув глаз, встаю, ни свет, ни заря, принимаю душ, собираюсь в дорогу.

Расчёсываю свои длинные запутанные волосы, наношу лёгкий макияж по привычке.

Надеваю свой походный спортивный костюм и любимые кроссовки.

Выхожу из дома, иду на остановку, по пути захожу в цветочный магазин и покупаю букет красных гвоздик.

Встаю на остановке, рядом в обнимку целуется молодая парочка. Вселенная явно надо мной издевается.

Сажусь на городской автобус. Унылые городские пейзажи проносятся у меня перед глазами.

По спине начинают бегать мурашки, когда я приближаюсь к нашему местному погосту.

Вот я на кладбище. Тишина, слышно только ветер, который продувает мою ветровку насквозь. Бреду среди оград, ищу нужные мне даты, всматриваясь в тусклые серые таблички. Вижу большую черную лохматую собаку, видимо она тут постоянно обитает. Завидев меня, она подняла голову, вскочила и увязалась за мной. С ёлки сорвалась ворона и с жутким карканьем улетала прочь. Спустя час нахожу нужную могилу. Вот она. Подхожу ближе и опускаюсь на колени, чувствую, как слезы жгут мои глаза. Аккуратно укладываю свой букет. Замечаю, что могила ухоженная, кто-то посадил здесь цветы- розовые, жёлтые и белые бутоны роз тянутся ко мне со всех сторон. Странное ощущение.

Неожиданная развязка.

Чувствую пристальный взгляд мне в спину. Позади меня точно кто-то стоит, и внимательно разглядывает. Мурашки по всему телу, меня затошнило, и вспотели ладони.

Оборачиваюсь и в ужасе смотрю на парня, который стоит в паре метров от меня. Подпрыгиваю на месте, громко всхлипываю и от испуга начинаю кашлять:

– Виктор?!

– Мы что, разве знакомы? — растерянно спрашивает парень.

Боюсь дышать.

Сходство поразительное, да как такое может быть?! Вот он живой из крови и плоти, удивлено смотрит на меня, как и тогда из зеркала. Он что воскрес!?

– Меня Вика зовут – говорю я единственное, что приходит мне в голову.

– Тезка значит, забавно, – говорит он его голосом первую фразу нашего знакомства с той же интонацией.

Неловкое молчание.

– Кажется, я напугал вас, прошу прощения. Честно я и сам удивлен, никогда тут никого не встречал, возле этой могилы.

Я спрашиваю:

– Вы знаете этого человека, чья это могила?

– Да, конечно, тут покоится мой дядя, а соседние две могилы – это мои бабушка и дедушка, – сообщает он мне вполне очевидный для него факт.

В голове мелькает мысль – Все-таки генетика удивительная вещь, не перестает меня поражать.

– Я навещаю их могилы каждый раз, стараюсь приезжать в день поминок и на их дни рождения. Знаете, мой дядя всегда заботился, о моем отце, пока был жив, а когда его и родителей не стало в один день, то мой отец заботился об этом месте. С недавних пор, теперь это только моя забота.

Виктория, а откуда вы его знаете?! На вид вам лет 20, не думаю, что вы могли быть знакомы.

– Он был другом моей бабушки. Говорю я, и не знаю, как продолжить дальше. Ком стоит в горле. Я все ещё в шоке.

Вдруг небо затягивают плотные грозовые тучи, хотя всего минуту назад светило солнце. Сверкает молния, гремит гром, и тяжёлые капли дождя падают с неба. Воздух моментально становится тяжёлым и влажным.

– Понял! Очень приятно, Вика, может, мы продолжим наше знакомство в кафе, тут недалеко в парке есть одно.

Я стою словно вкопанная, и шагу сделать не могу. Дождь набирает обороты, я чувствую, как мое сердце начинает биться все сильнее. Он протягивает ко мне ладонь. Этот жест настолько открытый и притягательный, что я сразу беру его за руку. Его ладонь такая мягкая и расслабленная. В голове мелькнула мысль, что это первое прикосновение к нему настоящему, без риска потерять навсегда. Мысль была такая волнующая и приятная, что я забыла все свои страхи и тревоги.

– Скорее, иначе мы промокнем до нитки.

Он снимает с себя куртку и накрывает нас обоих, пока мы спешим к его машине, чтобы

скрыться от грозы. Я не сильна в познаниях моделей автомобилей, но это была явно какая-то непростая белая иномарка. Я забираюсь во внутрь, вся промокшая и продрогшая до мозга костей. Он садится за руль, включает печку на полную мощность и начинает движение. С его волос капает вода. Он протягивает руку на заднее сиденье и не глядя вручает мне свою сухую и теплую кофту. Поспешно стягиваю с себя промокшую насквозь ветровку и переодеваюсь. Как же приятно ощущать на себе его одежду!

– Согрелась? Спрашивает он взволнованным тоном.

– Угу, одобрительно киваю и медленно успокаиваюсь. В салоне очень приятно пахнет хвоей и корицей. Я подмечаю, что на его пальце нет обручального кольца, и на моем лице проявляется блаженная улыбка.

В кафе светло и уютно, на столиках чистые льняные скатерти, пахнет кофе и свежей выпечкой. Кроме нас почти никого нет. Мы садимся на мягкие сиденья.

Я чувствую нереальное неземное притяжение к этому человеку, словно мы знакомы много лет, его энергия словно магнит.

– Позволишь мне выйти ненадолго в туалет?

К нам подходит официант и вручает ему меню в золотистой обложке.

– Конечно иди, я пока, закажу нам что-нибудь. Не возражаешь, если я выберу на свой вкус? Я одобрительно киваю. Затем встаю и быстро нахожу уборную, подхожу к зеркалу, достаю из сумочки расчёску и влажные салфетки. Привожу в порядок свои растрёпанные волосы и поправляю свой лёгкий макияж. Включаю воду и подставляю руки под теплую струю, чтобы немного их согреть. Вот я снова похожа на нормального человека, который вдоволь спит и совсем не нервничает. Замечаю, что на зеркале кто-то нарисовал губной помадой сердечко. Воспринимаю это как добрый знак.

Когда возвращаюсь назад, то вижу, что нам принесли по чашке горячего чая и сладкие шоколадные булочки.

Он рассказывает, о себе, говорит, что недавно его родители переехали в другой город, и он сейчас живёт один. Спрашивает обо мне. Я рассказываю, что живу в старом доме бабушки на окраине города, недалеко с тем домом, где жил его дядя. Далее говорю о работе, о маме. Мы сидим и непринужденно беседуем на разные отвлеченные темы. Мы смеемся, обсуждаем момент, что познакомились при таких странных обстоятельствах. Пока он говорит, я увлеченно слушаю и понимаю, что это слишком восхитительно, чтобы быть правдой! Это он, мой Виктор, тот самый человек, что предназначен именно для меня. Вдыхаю воздух через раз, тем не менее, мне очень легко и хорошо, приятное облегчение растекается по всему телу, от корней волос до самых кончиков пальцев.

В конце вечера мы обменялись телефонными номерами, он подвез меня до дома и мы договорились об очередной встрече на завтра.

На следующий день я просыпаюсь очень счастливой и воодушевленной. На моем Вайбере уже сообщение от него:

"С добрым утром!"

"Утро действительно очень доброе!" – пишу ему свой ответ.

Иду в ванную, принимаю душ, сушу волосы феном, собираю в хвост. На кухне готовлю себе завтрак, достаю куриные яйца, молоко и батон, жарю гренки. Варю себе кофе и добавляю сливки. Кухня наполняется чудесным кофейным ароматом.

После завтрака мне нужно поехать в поликлинику, чтобы закрыть свой больничный. Я здорова и полна сил! Жизнь продолжается! Вечером мы договорились встретиться в парке с

аттракционами. На улице хорошая солнечная погода, не то, что вчера – лил проливной дождь, как из ведра с утра и до самого вечера.

По пути из поликлиники я получаю от него сообщение, что мы не сможем встретиться, так как он почувствовал сильную слабость, и у него поднялась высокая температура. Видимо из-за того, что он вчера сильно промок под дождем.

Настроение тут же испортилось.

Вопреки всем своим жизненным принципам, я выпрашиваю у него адрес, так как знаю, что его родители в другом городе, и он скорее всего совсем один дома. Я должна убедиться, что с ним все хорошо, ну и конечно мне очень хочется его увидеть, как можно скорее. Я не готова отменять свидание.

После того, как я получила заветный адрес, то сразу направляюсь к нему. Выхожу из автобуса, и пересаживаюсь на другой маршрут, что едет в противоположную сторону. Принимаю решение, что нужно сходить в аптеку и набрать средства против простуды.

После совершенных покупок выхожу на улицу и иду к нему во двор.

Кажется, мне нужен второй подъезд. Совершенно удачно оттуда выходит мужчина, и я прошу придержать его дверь.

Захожу в подъезд, зелёные почтовые ящики уставились на меня со всех сторон, предлагая газетку или рекламный буклетик. Поднимаюсь на второй этаж. Вот у меня перед глазами нужная дверь, которая ведёт в его квартиру.

Ощущаю безумное волнение, чувствую, как у меня снова потеют ладони. Уверенным жестом нажимаю на звонок. Слышу шаги за дверью.

Он открывает мне с несчастным видом, затем немного грустно улыбается, когда мы встречаемся взглядом.

– Привет, мой самый прекрасный лечащий врач. С таким курсом терапии можно и немного приболеть.

Я немного смущаюсь.

Вдруг у меня в голове мелькает мысль, что небезопасно вот так входить в квартиру к малознакомому человеку, но, как только я вхожу, то все мои страхи моментально рассеиваются. Я оказалась в очень уютной и светлой квартире.

Подхожу к тумбочке в прихожей и выкладываю на неё все купленные лекарства.

Разворачиваюсь, чтобы повесить сумочку на вешалку и столбенею, когда вижу себя в зеркале, в том самом, которое как две капли воды совпадает с моим, установленным на чердаке. Стою и смотрю на свое отражение, словно громом поражённая.

Второе зеркало.

Витя подходит ко мне, чтобы помочь снять пиджак и становится рядом со мной, а у меня бегут мурашки по коже от странного дежавю – словно я оказалось у себя дома и провожу свой обычный вечер. Его отражение смотрит на меня прямо из-за стеклянной поверхности, и подмигивает мне своим самым очаровательным взглядом. Только на этот раз меня не сковывает ледяное отчаяние, ведь я могу к нему прикоснуться, например, чтобы проверить температуру, что я собственно и делаю.

– Ууу, больной, вам рекомендован постельный режим. Прошу вас вернуться в комнату и прилечь, а я сейчас приготовлю средство от жара и простуды.

Стою на идеально чистой кухне – жду, когда вскипятится вода в чайнике.

Из головы не выходит это проклятое зеркало.

Кричу ему в комнату:

– Это зеркало в твоей прихожей, откуда оно у тебя?

Он заходит на кухню и садится на стул, немного хмурится, вспоминая:

– Оно сохранилось ещё со времен страшной трагедии, когда дом моих родных сгорел. Тем не менее осталось много уцелевшей мебели, в том числе и это зеркало – оно совсем не пострадало от огня и выглядит превосходно. Я даже слышал историю, что мой дед лично вырезал и обрабатывал его раму, в то время, когда ещё меня даже не было на этом свете, так что это вроде семейной реликвии.

– А как давно это зеркало висит в твоей прихожей?

Я начинаю сильно волноваться, задавая этот вопрос.

– Очень давно, мне было 4 года, как мы переехали в эту квартиру. Какое то время мы всей семьёй проживали в другом городе из-за папиной работы, но его фирма открыла здесь филиал, и он попросил перевести его сюда, так как это его родной город.

Он поехал в гараж, где было полно старой уцелевшей мебели, которая осталась от его родителей, и среди неё он как раз обнаружил это зеркало, после чего повесил у нас в прихожей.

После недолгой паузы я задаю ещё один, очень волнующий меня, вопрос:

– Витя, как так может быть, что ты точная копия своего дяди?

Я начинаю рассуждать:

– Конечно бывает, что родственники похожи на своих предков. Я вот, например, очень похожа на бабушку, но тем не менее мы не двойники! А вы словно близнецы, ведь так не бывает!

Все это время он смотрит на меня с поднятыми бровями от удивления.

– Вика, мы с моим дядей не двойники.

Шок.

Пфф, намерена тут же доказать обратное, ведь у меня есть улика! Я иду в прихожую, беру сумочку, достаю свой кошелек и вытаскиваю фотографию, с полной уверенностью своей правоты, после чего вручаю ему. Он смеряет взглядом фотографию, потом поднимает глаза на меня:

– Откуда у тебя моя фотография?

– Чего? В смысле твоя?– я уставилась на него в полном недоумении.

– В прямом, Вика, это фотография м-о-я.

Он срывается с места, открывает тумбочку в прихожей и начинает что-то судорожно искать.

Затем достает какую-то корочку и вручает мне. На мол, смотри.

На синей обложке написано: "Студенческий билет". Открываю и вижу точно такое же фото. Волна шока! Чувствую, как мне перекрыли кислород!

Потом он идёт к шкафу, открывает и достает из него старый альбом. Листает, находит то, что ему нужно и протягивает мне.

Я беру в руки альбом и размещаю на коленках. Со старой фотографии на меня смотрят и широко улыбаются два человека, один высокий лет 20 и другой пониже лет 12. Витя садится рядом и показывает: Этот, что пониже – мой отец, а рядом это Виктор- мой дядя.

У меня отвисает челюсть, где-то я уже видела это лицо. Точно! Среди бабушкиных фотографий, там они вместе сидят, обнимаясь в саду за домом.

Меня бросает в жар и бьёт нервная дрожь.

Мой мозг отказывается воспринимать эту безумную информацию.

– Открой, пожалуйста, окно, мне плохо, мне нужен воздух.

Видимо на моем бледном лице отчетливо читается ужас, так как бедный парень пугается и через секунду уже у окна, чтобы открыть. Кажется, что теперь из нас двоих доктор нужен мне, а не ему.

Витя идёт на кухню, чтобы принести мне воды.

Садится рядом и смотрит, как я делаю крупные глотки. Допиваю все до капли и спрашиваю, как бы саму себя?

– Эту фотографию я нашла в бабушкиных вещах, откуда она у неё?

Я ничего не понимаю!

Но Виктор сам готов дать ответ:

– Твоя бабушка общалась с моей семьёй. Когда я поступил в университет, мой отец пригласил к нам самых близких друзей, чтобы отпраздновать это событие.

Вера Васильевна всегда интересовалась нашими делами и оказалась в числе приглашенных. Перед уходом домой, она увидела мое фото на тумбочке и была им очень сильно впечатлена. Фотографий было несколько экземпляров, и я без тени колебаний, подарил один из них.

Но почему ты хранишь её в своем кошельке, думая, что это мой дядя?

Его взгляд более чем настойчивый и прожигает меня насквозь.

Как я могу объяснить ему все это, если уже сама ничего не понимаю?

– После того, как я её случайно нашла, то решила показать тебе, – вру я ему, так как совершенно не готова выложить всю правду наружу. Она слишком бредовая для этой реальности.

– Я вижу, что ты мне что-то не договариваешь!

Вика, пожалуйста, скажи мне правду, это очень важно!

– Я не могу тебе рассказать, – уже более равнодушно заявляю я.

– Ты видела его в зеркале?

Земля уходит у меня из-под ног. Он знает, он все знает! Так. Стоп... или не все? Я должна выяснить все подробности!

– Ты тоже его видел?

– Да, видел, он был моим лучшим другом с самого моего детства. Я всегда думал, что говорю со своим собственным отражением, а оно мне отвечает.

Я не могу поверить, что?! Произношу в слух:

– Что ты только что сказал?!

Мы смотрим друг на друга словно парочка безумных.

– Подожди, то есть ты думала, что я это он, когда увидела в первый раз? Поэтому на твоём лице был такой шок, и ты назвала меня по имени?

Мы оба теряем самообладание и сидим в полной тишине ещё несколько минут. Каждый думает свою думу, воображая весь парадокс произошедшего.

– Ты его любишь? – Вдруг спрашивает он с диким отчаянием.

На его лице читается боль разочарования.

– Я так думала. Теперь я уже не знаю.

Вся эта история настолько не вписывается ни в какие рамки нормального мышления, что я не могу понять, кому и во что мне верить.

Витя кладет мне свою руку на плечо и настойчиво вглядывается в мои глаза.

– Хорошо. Давай успокоимся и будем рассуждать логически. Ты мне расскажешь свою историю, а я готов поведать тебе свою. Только давай пообещаем, друг другу, что будем говорить правду и только правду.

При этом у него крайне серьезный вид, как у ответчика в зале суда.

– Договорились!

Я протягиваю ему свою ладонь, он её дружески пожимает.

Рассказ Виктора.

Первый раз я увидел его, совсем рано, в детстве, когда мне было 4 года. Мама говорила мне, что я всегда показывал на зеркало и пытался говорить сам с собой. Мне казалось, что я какой-то ненормальный, не такой, как все, из-за этого я рос довольно застенчивым и замкнутым. У меня всегда были проблемы, чтобы завести друзей. Тем более я в этом не нуждался – у меня уже был лучший друг и наставник. Мое отражение в зеркале двигалось независимо от меня и обладало собственным мышлением. Он отзывался на мое же имя – Виктор. Это было очень удобно.

Я говорил словно сам с собой.

Я рассказывал ему все свои проблемы, победы и поражения. Вместе мы шутили, смеялись, мечтали.

Когда я спросил, кто он такой и почему его вижу только я один. Он ответил, что он мой близкий родственник и по злему року судьбы заключен в этом зеркале. Его мир такой же, как и мой по ту сторону, только он там совсем один и очень давно.

Мама не раз ловила меня на том, как я говорю с кем-то у себя в комнате, а когда внезапно заходила, то убеждалась, что я один. Её это очень сильно беспокоило, порой она даже приходила в бешенство, но позже с этим смирилась, и я ей безгранично благодарен, что она не затаскала меня по врачам и психологам. Мой отец постоянно пропадал на работе в длительных командировках, так что у него не было на меня времени, мои проблемы его не волновали.

Виктор был вместе со мной каждый день и был свидетелем всей моей жизни. Он был мне самым близким человеком, даже ближе, чем мои собственные родители, которые никогда меня не понимали.

Примерно полгода назад он стал приходить гораздо реже, не объясняя причин. На все мои вопросы увиливал и ловко уходил от ответа. Это было очень странно и совершенно необъяснимо. Месяц назад, может чуть больше, он сказал, что выяснил одну очень важную вещь, и я должен кое-что сделать для него. Я не мог отказать в его последней просьбе. Он попросил меня каждые выходные приходить на его могилу, пока я не встречу там, ну, в общем-то, тебя. С того самого момента он пропал и больше не выходил со мной на связь.....

..50 лет назад.

Виктор.

Я лежу на своей жёсткой кровати. Мне еле-еле удалось уснуть этой ночью. Мое предвкушение от предстоящей поездки настолько велико, что я даже во сне вижу, как выхожу из поезда на Казанском вокзале в своем самом лучшем виде. Открываю глаза и вижу, что вокруг кромешная темнота, пытаюсь нащупать будильник на тумбочке, чтобы посмотреть который час, надеюсь, что не проспал. Протягиваю руку и ощупываю дощатый пол, странно, у меня дома линолеум, и почему я лежу на полу?

Открываю глаза. Вскакиваю в ужасе, словно кипятком ошпаренный. Я на чердаке у Веры!

Что произошло? Я был дома. Я точно помню, как собирал вещи, как сложил свои документы в чемодан, как прощался с братом, как заводил будильник на полшестого утра, чтобы не проспать. Я точно не ничего пил, чтобы в полубреду уйти из дома и прийти к ней.

Я выбегаю на лестницу, осматриваю дом, он пустой, никого нет. Выбегаю на улицу, нет даже машин и прохожих. Бегу к своему дому, я в полнейшем шоке от увиденного – его нет на месте. Пусто! Абсолютно ничего, ровное пространство, покрытое зелёной травой.

Не может быть! Такого просто не может быть! Я сплю, это все сон. Смотрю во что я одет – на мне та самая одежда, что я приготовил для поездки.

Я сейчас проснусь, и все встанет на свои места.

Судорожно пытаюсь вспомнить, что обычно делают, чтобы проснуться. Пытаюсь ущипнуть себя – ощущения очень болезненные, и слишком уж подозрительно всё реально вокруг.

Ближе к вечеру я уже точно понимаю, что я не во сне и в полном отчаянии. Не знаю куда мне идти и что делать. Брожу по пустым улицам своего города. Захожу в первый, попавшийся на моем пути, дом, и погружаюсь в темноту, хотя на улице светит солнце. Ничего не видно. Осторожно делаю несколько шагов в полном мраке. На моем пути не встречается ни одной преграды. Перехожу на бег, сильно удаляясь от входной двери, оборачиваюсь и вижу, что она осталась далеко позади меня. С горьким разочарованием возвращаюсь назад и выхожу на улицу. Я проверил ещё несколько домов и обнаружил все то же самое – черная бесконечная темнота. Немного побродив по улицам и переулкам, я понял, что местность, где я нахожусь, не является слишком большой, она вмещает в себя всего пару кварталов нашего города, а за её пределами все расплывается, словно в густом непроглядном тумане. После исследования территории, возвращаюсь в дом Веры, где пришел в себя утром. Внутри именно этого дома все вполне осязаемо, я различаю предметы мебели и отдельно стоящие вещи на столах и антресолях. Открываю дверцы шкафчика на кухне – внутри пусто. Проверяю внутренности других ящиков и шкафов – результат тот же. Поднимаюсь на чердак – место наших тайных встреч с Верой. Подхожу к зеркалу – это слишком жутко для спокойного восприятия – я вижу, как в нем отражаются другие объекты с фотографической точностью, кроме меня самого. Где моё отражение? Может это обман и в стене просто вставлено стекло? Беру ведро и с размахом бью о поверхность, в надежде его разбить. Пространство наполняется пронзительным звоном. Проверяю результат и вижу невероятное – оно целое и невредимое.

Вера.

Что происходит!? Я в панике, превращаюсь в настоящего безумца, встаю на колени и в буквальном смысле рву на себе волосы – безуспешно. Вдруг я вижу её! Вера подходит к стеклу с другой стороны и смотрит мне прямо в глаза, видя моё состояние, она приходит в ужас и плачет. Стоп. Видит ли она меня?

Я вскакиваю и подлетаю вплотную к зеркалу, стучу по нему обеими кулаками:

– Вера! Вера, что случилось? Ты меня слышишь? В горьком отчаянии я спотыкаюсь о ведро, и оно отлетает к стене. При виде этой картины, она широко распахивает глаза и убегает прочь!

Я так и остался ждать её возвращения на том же месте.

На следующий день она пришла снова. Подошла к зеркалу вся в слезах. Сколько боли в её глазах.

Она говорит как будто бы мне:

– Теперь ты навсегда останешься здесь, со мной. Не волнуйся, я никому не выдам тайное место наших встреч.

– Ведьма! Это все ты! Ты заперла меня здесь?

Почему так жестоко, Вера? Зачем ты так со мной?

С каждым днём становилось все хуже и больнее, она ещё долго приходила, чтобы посмотреть на мои страдания.

Почему она мне не отвечает? Зачем издевается? Это пытка, страшная пытка! Я не смог больше этого выносить, и вскоре перестал посещать чердак.

Словно злой рок продолжал звать меня обратно. Я уверен, что слышу звон из того злополучного дома, который означает, что Вера снова у зеркала и плачет обо мне.

Не знаю, сколько времени уже прошло. У меня на руках часы, но они не показывают дату.

Остаётся только гадать.

Мне не хочется ни спать, ни есть, я, словно застыл в одном несчастном мгновении. У меня не растут волосы и ногти. Мне не нужна теплая одежда. Погода всегда одинаковая – это весна, апрель. Я не испытываю абсолютно ничего физического. Зато я могу чувствовать, как болит моя душа.

От скуки и безделья я почти схожу с ума. Были бы тут хотя бы книги или мой любимый музыкальный инструмент, тогда мне бы не пришлось скучать. Но нет, реальность такова, что я должен находиться в постоянном сознании и все прокручивать в своей голове, как в надоедливой пластинке, которую ставят на повтор снова и снова.

Моя жизнь топчется на месте. Я словно в камере одиночного заключения – это невыносимо. Я любой ценой должен найти выход и освободиться отсюда.

Я снова начал приходить на чердак.

Большую часть времени тут никого нет, кроме меня самого. Веру я видел уже не так часто, про себя отметил, что она стала выглядеть гораздо старше. Позднее я понял, что она вышла замуж. Спустя ещё время я увидел ребенка, это была маленькая девочка с двумя светлыми косичками, видимо её дочь. Девочка, будто бы, искала какую-то вещь, которую по ошибке отнесли сюда. Я наблюдаю за тем, как она роется в большой коробке с игрушками, рассматривает каждую, затем откидывает назад. Вот она наконец находит, то что искала –

это кукла. Девочка радостно улыбается и обнимает её очень трогательно. Я заметил, что она была похожа на своего отца. Я видел его несколько раз, когда он приносил сюда различные вещи. Особенно сильно меня обрадовали книги, и я начал их с упоением читать. Многие из них были детскими с порванными и разрисованными страницами, но были и очень хорошие, замечательные экземпляры: сочинения великих писателей, стихи, сказки, поэмы, даже учебники по физике и химии теперь доставляли мне непомерное удовольствие. С тех пор мои страдания поугасли, книг было много, и они помогали мне не растерять последние крупинки моего рассудка окончательно. Я уже давно принял суровую реальность, что меня никто не видит и не замечает, в конце концов, я смирился с этим печальным фактом.

Племянник.

Дни складывались в недели, потом в месяцы и года. Ловлю себя на мысли, что мне ужасно надоел это мрачный чердак – все книги которые я тут прочитал – уже давно выучил наизусть! Я вышел побродить по тихим улицам. Обращаю внимание, что видимая область города расширилась, и я могу пройти гораздо дальше, чем обычно. Этот факт меня приятно позабавил, но я не придал ему особого значения. Решаю обойти новые районы, в поисках чего-нибудь интересного.

Хорошо, что снаружи всегда весна, солнечные городские пейзажи радуют глаз. Я иду уже очень давно и наверно дошел до другого конца города, мне все ещё очень скучно. Резко останавливаюсь и пинаю камушек, что лежит на дороге. Он высоко подлетает и исчезает в кустах шиповника. Честно говоря, я уже совсем отчаялся, что-либо изменить в своей жизни, когда внезапно услышал свое имя. – Витя! – позвал кто-то несколько раз. Я обомлел, начал крутить головой из стороны в сторону, чтобы понять – откуда я слышу звук. Вдруг я слышу звон, такой же, как и на чердаке возле лестницы, но рядом со мной старые городские постройки.

Я вбегаю в подъезд пятиэтажки и понимаю, что пространство не расплывается в непроглядной черноте, как в других зданиях. Поднимаюсь на второй этаж, вижу на лестничном пролете три квартиры, но я знаю, что мне нужна только одна из них. Толкаю дверь, откуда отчетливо слышу звон.

Захожу в прихожую. Всё помещение вокруг заставлено коробками и вещами, создавая впечатление переезда. Стройный ряд фикусов расположился вдоль одной из стен, в ожидании, когда их расставят по местам.

Пытаюсь разглядеть что-то ещё за всеми этими предметами, ведь меня точно кто-то позвал.

Замечаю на стене зеркало, до боли мне знакомое, оно точно так же образует окно в реальный мир. Напротив, меня – по ту сторону стекла стоит маленький мальчик, лет трёх-четырёх. Он не видит меня. Я так взволнован этой ситуацией, что мне отчаянно хочется с ним поговорить. Я закрываю глаза и мысленно произношу: "Пожалуйста, пусть он меня увидит, умоляю!" Открываю глаза и поражаюсь от того, что моя мольба сработала:

Он показывает на меня пальцем и говорит:

– Мама, смотри, там дядя!

Я прочитал страх в его глазах.

Меня словно обухом ударило по голове с такой силой, что я б упал в обморок, если б мог.

Я понимаю, что он меня ВИДИТ!

Вдруг к малышу подходит женщина, кидает пустой взгляд в зеркало, поднимает мальчика на руки и уходит, не обратив внимания ни на меня, ни слова сынишки. Мало ли что может привидеться ребенку!?

Я стал ежедневно наблюдать за ним.

К моему несчастью, он меня боялся, и я никак не мог придумать способ, чтобы с ним заговорить. Что бы мне такое сделать, чтобы он перестал шархаться от меня, как от привидения?! И однажды мне на ум пришло гениальное решение.

Я подхожу к зеркалу и вижу, как мальчик играет с машинками и кубиками, потом

теряет к ним интерес и уже играет с самолётом и солдатиками.

Я решил снова позвать его, чтобы поговорить, но перед этим закрываю глаза и проговариваю про себя с диким желанием: "пусть этот ребенок думает, что видит не чужого дядю, а свое собственное отражение".

И о чудо! Это тоже сработало!

Я стал его полным отражением, но для меня самого ничего не поменялось. Я все ещё был самим собой.

С этого дня, малыш совершенно перестал меня бояться. Он подходил ко мне очень близко и показывал свои игрушки. Скоро он понял, что я не просто отражение. Мы можем говорить и играть вместе.

Он стал взрослеть и начал понимать, что это ненормально, что твое отражение думает и двигается отдельно от тебя. Он боялся, что не такой как все, что над ним будут все смеяться, когда узнают.

Он был моим тезкой, это было очень забавное совпадение, его тоже звали Витей.

– Витя, ты не такой как все, но это не значит, что это плохо!

– Ты в этом точно уверен?! Я рассказал своему отцу, что вижу тебя, а он посмеялся надомной, словно это какая-то глупая шутка!

– Слушай, дружище, ты бы лучше никому не говорил об этом. Давай поклянемся друг другу, что это только наш секрет – никто и никогда не должен об этом узнать.

Можно представить себе мой шок, когда я понял, что это мой родной племянник!

Это случилось, когда в зеркале я увидел своего повзрослевшего брата. Выглядел он вполне хорошо, был уже поздний час, когда он вернулся с работы, в доме все уже сладко спали. Брат снял своё чёрное пальто и шляпу, повесил на вешалку, которая стояла возле зеркала. Затем усталым взглядом посмотрел на свое отражение. В его взгляде читались усталость и глубокий жизненный опыт. Меня он не видел.

Я мог бы поговорить с ним, если бы сильно об этом пожелал, но что я ему скажу? Что не оправдал его надежд и не сдержал своего обещания – всегда заботиться о нём? А потом буду выслушивать, как ему было тяжело выживать на попечении у бабушки? – Нет, я не выдержу этого разговора. Мне больше нечем его утешить, и говорить нам не зачем, я только лишь вызову печальное жгучее чувство болезненной тоски. Лучше я помогу его сыну стать хорошим человеком, буду рядом с ним, пока это необходимо. Чувствую, что это и есть мое предназначение, которое я не выполнил при жизни – это мой долг своему брату.

Витя уговорил родителей перевесить зеркало из прихожей в его собственную комнату, и они согласились, так как не видели в этом ничего странного.

Мы очень много времени проводили за разговорами и стали лучшими друзьями. От него я получал всю информацию о внешнем мире. Я очень сильно был к нему привязан, так как моя жизнь в этом скудном месте стала по-настоящему интересной. Однажды я не выдержал любопытства и начал расспрашивать его о родственниках, в надежде что-то узнать о себе.

И тут я испытал новый шок – оказывается я мертв, не пережил ночь, когда в доме случился пожар на кануне моего отъезда. Ко мне, наконец, пришло осознание, что я всего лишь призрак, потерянная и загубленная душа, которая вечно должна страдать. Мне нет места в настоящем мире! Мой дом сгорел, его не стали восстанавливать после пожара, так что мне некуда возвращаться.

Витя рос на моих глазах. Я подбадривал его, когда ему это было нужно. Вселял в него уверенность, что он самый умный, самый талантливый. Давал подсказки, как выйти из

любой ситуации. Я стал для него настоящим наставником, и мне самому это придавало силы и уверенность.

Витина мама приходила в бешенство от того, что её сын часами сидит возле зеркала в своей закрытой комнате и будто с кем-то разговаривает.

Однажды она неожиданно залетела к нему, резко распахнув дверь, и я стал свидетелем скандала:

– С кем ты говорил! – Отвечай мне, паршивец!

Витя испуганно сжался, когда она влепила ему звонкую пощёчину.

Все мои негативные чувства восстали в тот момент против этой жестокой женщины.

Она снова подняла руку, когда я со всей силы ударил по стене. В этот же миг с неё слетели большие деревянные часы, и с жутким грохотом, разбились вдребезги об пол.

Она резко развернулась в сторону зеркала и опустила свою руку, затем медленно осела по стене на пол и истерически зарыдала.

Я вцепился в зеркальную раму, словно пытался выдавить стекло, хотя это было совершенно бесполезно. Мне безумно хотелось защитить мальчика, укрыть, успокоить. Вопреки всем моим ожиданиям, Витя подбежал к матери и начал успокаивать её, приговаривая:

– Мамочка, пожалуйста, не плачь, прошу тебя! Все хорошо, мама!

Психанув, я развернулся и ушел прочь, так как был совершенно не в состоянии – стоять и беспомощно наблюдать за ними. На следующий день, после долгих споров с матерью, было решено перевесить зеркало обратно в прихожую.

Я знал многие тайны его семьи, так как был невольным зрителем всего происходящего.

Когда мой брат пропадал в очередных командировках, его жена провожала Витю в школу, а домой возвращалась вместе со своим любовником. Я её просто ненавидел.

Витя ни о чем не догадывался, а я не смог ему об этом рассказать. Он бы воспринял очень тяжело эту скверную новость. Мне приходилось обо всем молчать и держать внутри боль и обиду за брата и своего племянника.

В такие моменты я сбегал прочь и снова бродил по одиноким улицам.

Я уже давно забыл, что есть второе зеркало, туда меня больше ничего не влекло. Там я был совершенно никому не нужен. Но вдруг я услышал звон, словно меня призывает какая-то неведомая сила. Я судорожно начал оглядываться назад. Потом я мысленно представил себя на чердаке и в самом деле оказался там, в полной темноте. Посередине комнаты стояла маленькая девочка лет 9ти, я никогда не видел её раньше. Она явно не замечала меня. Я решил проверить свою новую способность: закрываю глаза и мысленно желаю, чтобы она меня услышала и увидела. Открываю глаза – её нет. Я прошел к самой двери, что ведет на лестницу, легонько толкнул её и никого не обнаружил за ней.

Я услышал шорохи и странные звуки у себя за спиной.

– Эй, девочка, ты меня слышишь?! – позвал я воцарившуюся тишину.

Но мне никто не ответил. Через пару минут я услышал новый звук. Кажется, кто-то выполз из шкафа и в ужасе, громко вопя, кинулся на лестницу, это была она! Зачем она залезала в этот шкаф!? Неужели увидела и испугалась меня?

Снизу я услышал голоса. Говорили несколько человек одновременно. После чего на чердак зашла женщина с короткой светлой стрижкой, она обошла все вокруг, заглянула под кресло, посмотрела в шкаф и за занавеской, словно кого-то искала. Меня она естественно не видела и не могла никак обнаружить.

Но все это похоже на то, что меня выдала та самая девочка, всё-таки она меня услышала!

Я обязан увидеть её ещё раз и попробовать поговорить с ней! Я буду приходить сюда каждый день, и ждать её. Дни скапливались в большую липкую кучу, образуя года, но она так ни разу и не появилась снова.

Больше я никого не видел на том чердаке.

Девушка мечты.

Витя стал уже совсем взрослый, два месяца назад ему исполнилось 25 лет. И по моим расчетам я провел в этом странном заточении уже 50 лет!

Мы с ним не раз обсуждали девушек, он спрашивал меня, какие именно мне нравятся. Волосы, глаза, фигура.

Перед глазами четко вставала Вера, и я сразу описал её ему: среднего роста, каштановые волосы, прекрасные глаза, как два бриллианта.

Только ведь внешность это не главное! Ещё она должна быть добрая, ласковая, умная и преданная.

– Да брось, таких девчонок не бывает. Он весело смеялся, а потом мечтательно представлял себе такую – Если бы я её встретил, то обязательно б женился.

Тут на меня нахлынула волна ностальгии.

– Однажды я такую встретил, но у меня были другие планы, и женитьба была на последнем месте из того, что я страстно желал.

– Ну ты даёшь, приятель! Я бы тебе дал подзатыльник, если бы мог, – весело сказал он, одновременно указывая на разделяющее нас стекло.

И мы оба смеемся, как ненормальные.

– У этой истории уже давно истек срок годности, на то оно и прошлое, что обратно уже ничего не вернёшь.

Сходства и различия.

Витя закончил юридический факультет и работает в адвокатском бюро. Когда ему было 16 лет, настало время принять важное решение в своей жизни и выбрать будущую профессию. Мы вместе обсуждали его дальнейшие возможности. Я убеждал его, что нет ничего прекраснее, чем занятия музыкой.

Мы с ним очень похожи, но в этом совершенно разные.

– Нет, музыкальное образование не представляет никакой ценности в мире бизнеса. Мне необходимо что-то более серьезное, стоит изучить ту область, где я смогу преуспеть и достичь высот, – отвечал он мне с полной уверенностью. – Я знаю, ты очень сильно любишь музыку, но это совершенно не означает, что я должен пройти твой путь, у меня должен быть свой собственный.

Он был умен, с ним было приятно беседовать. Я неоднократно слышал от него истории, как он защищал кто-то в школе. Помогал двоечникам подтянуться по предметам. В подростковом возрасте он не курил, как остальные мальчишки, что уж говорить про алкоголь. Никогда не видел его пьяным.

Однажды он принес домой щенка с пораненной лапой, бедолага хромал и очень жалобно скулил. Я видел, как он за ним ухаживал и обрабатывал рану, потом нашел для него семью. Одним словом – я безумно им гордился.

Второй собеседник.

Проходил день за днём.

Я продолжал проверять чердак, мог сидеть там часами и вот однажды я наконец дождался.

Я был в не себя от удивления, когда увидел прямо перед собой Веру! Хотя стоп. Этого не может быть – ведь прошло 50 лет. Последний раз я её видел уже в пожилом возрасте, на празднике у Вити дома. Потом вскоре узнал, что её не стало.

Девушка просто была на неё очень похожа. Кажется, она собралась здесь убираться. Это хорошая идея – порядок здесь точно не помешает, столько хлама вокруг. Я тихо смеюсь, когда понимаю, что её зовут Вика и она по сути так же моя тетка, этот факт меня настолько поражает, что я высказываю его вслух:

– Вика, тетка значит, забавно!

Я и думать забыл, что меня кто-то может слышать, кроме Вити. Девушка подпрыгнула от неожиданности и посмотрела на меня огромными зелёными глазами.

Выходит, это она тогда устроила переполох и выскочила из шкафа, она может меня видеть!

Сначала я не понимаю, как вести себя, я немного смущён от такого пристального внимания. Отхожу от зеркала и сажусь возле стены, в ожидании, когда её испуг пройдет, и мы сможем поговорить.

Но видимо это бесполезно, она явно в шоке, забрасывает меня вопросами так, что я не успеваю отвечать. Хотя у меня у самого много вопросов к ней.

Тут я слышу звон, кажется, Витя желает поговорить со мной.

– Мне пора, – говорю я девушке, которой явно нужно прийти в себя, прежде, чем мы продолжим знакомство. Я начинаю оборачиваться на звук и повторяю свой трюк: закрываю глаза и воображаю себя в прихожей у племянника.

– Где тебя носит, когда ты мне так сильно нужен!?

Все получилось, я вижу перед собой своего приятеля.

И он начинает мне рассказать, как прошел его день на работе, жалуется на какого-то придурка, из-за которого сорвалась важная сделка. А я думаю лишь о прекрасной девушке по имени Виктория.

На следующий день я слышу звон с чердака, кажется, Вика вернулась и зовёт меня!

Прихожу на её зов и удивляюсь – насколько изменилось пространство. Тут никогда не было так чисто и уютно.

Затем все мое внимание переключается на неё, и я не могу трезво мыслить, когда смотрю ей в глаза.

Она просто поразительно похожа на Веру, только её волосы немного темнее, и ещё этот удивительный зелёный цвет глаз. Если бы не эти различия, то я бы сейчас смотрел на её точный живой портрет.

Она у меня что-то спрашивает, но я не могу толком сосредоточиться, так как мой взгляд скользнул на её аккуратную грудь и тонкую талию, затем на красивые стройные ноги.

Я ей невнятно что-то отвечаю – мой мозг затуманен и отказывается нормально работать.

В её словах есть что-то подозрительное. Может она знает больше, чем следует? Я

должен все выяснить!

Мой собственный секрет.

В следующий раз она рассказывает про интернет и про статью, которую нашла обо мне. Вот она мне напомнила о том, что я всего лишь призрак, тень былых воспоминаний.

Далее она говорит что-то про извлечение урока из своей жизни и прочее. Неужели она считает, что я теперь смогу уйти от неё!?

Сам не замечаю, как влюбляюсь в неё без остатка.

Она такая светлая, добрая, веселая. Если бы Виктор встретил её, то обязательно бы женился, так он мне заявил однажды, ведь я по сути описал именно Вику, она совмещала все эти качества в такой особенной пропорции, что мои мысли путались от одного взгляда на неё.

При одной только мысли о том, что он её заключает в объятия, о которых я сам могу только мечтать- меня бросает в ярость!

Я ни за что и никогда не расскажу ей о нём!

И точно никогда не расскажу ему о ней!

Пусть это будет мой маленький эгоистичный секрет.

Я не мог долго удерживать свои чувства от неё. Я сильно рисковал больше никогда не увидеть любимую, так как мог перепугать её до смерти.

Наконец-то я решаюсь и раскрываю перед ней свои чувства, она точно в шоке, как я и ожидал. Вот кто-то звонит ей на мобильный, она сбрасывает, наверно звонила её мама.

Она режет меня без ножа, когда встаёт и поспешно удаляется. А я стою здесь, как полный кретин и никак не могу её остановить. Мне остаётся только беспомощно наблюдать, как она уходит, оставляя меня совсем одного со своими мрачными мыслями и догадками. Она не в моей власти.

От отчаяния я сажусь в кресло и боюсь представить, что будет дальше. Вернётся ли она завтра? Целых 20 часов бесконечного ожидания, и то если она вдруг захочет меня снова видеть.

Вдруг я слышу шаги на лестнице, она вернулась!

– Ау, ты здесь?

Она подходит ко мне очень очень близко, так что нас отделяют всего несколько сантиметров.

– Вика? Я думал, ты давно спишь.

– Не спится, не могу уснуть, – говорит она мне, чуть поежившись.

Она смотрит на меня с такой нежностью и любовью, что мне сразу все становится понятно.

Все мои страхи и сомнения исчезают без следа, когда она протягивает свою руку и кладет на стекло, будто может до меня дотронуться.

В полной тишине я кладу свою ладонь напротив её.

Затем она нарушает молчание и говорит очень тихо:

– Я очень сожалею, что не могу обойти зеркало и оказаться рядом с тобой, взять тебя за руку, почувствовать близость и тепло твоих объятий.

При этом она выглядит настолько восхитительно, что у меня голова идёт кругом. Я растерял все свои слова, и просто молча улыбаюсь ей в ответ, не веря своему безграничному счастью.

Наконец-то я мог больше не скрывать к ней свои чувства! Это был переломный момент моего заключения в этом месте. Я больше не чувствовал себя несчастным пленником!

В какой-то момент я понимаю, что все свое время хочу проводить только с ней одной. Витя меня потерял и никак не мог добиться от меня правды и внятного ответа на вопрос – "где меня черти носят!!?"

Я постоянно игнорировал звон, который означал, что он бессмысленно зовёт меня. Я стал похож на безумца, который грезил лишь одним желанием! Восстать из мертвых и сделать своей самую прекрасную девушку на этой земле.

Витя продолжал безуспешно выпытывать у меня информацию, почему я стал реже приходить.

Я не могу сказать ему, что встретил девушку НАШЕЙ мечты, ведь она любит меня, или стоп! Тут меня словно громом поразило, я выгляжу точь-в-точь как ОН! Я давным-давно, по своей воле, стал его собственным отражением! Она видит в зеркале моего племянника! Значит, её сердце принадлежит ему!

Я в панике, не знаю, что мне делать. Как я покажу ей свое истинное лицо? Останутся ли её чувства прежними? Я не знаю, мне страшно это представить, я не желаю этого выяснять, ведь мне придется объяснять ей, почему я врал – это слишком больно и унижительно. Все равно, рано или поздно настанет момент, когда мне придется её оставить. Пока я не желаю об этом думать.

Однажды на чердаке появилась её мама. Она меня не заметила, ведь я всем сердцем желал именно этого. Я не хотел, чтобы она подумала обо мне бог знает что, и раньше времени разлучила нас с Викой.

Про себя отметил, что видел её раньше, когда она была совсем маленькая, и в тот день рождения, как же давно это было!

Постепенно Вика стала приходить ко мне очень грустная и печальная.

Я подсознательно чувствовал, что мое вмешательство в её жизнь ей явно не на пользу, но покинуть любимую навсегда было выше моих сил.

Но как же сильно я был повергнут в шок, когда она заявила, что нашла решение для нас двоих – оказаться вместе. Я с ужасом приготовился слушать дальше.

Ничего страшнее я в своей жизни не слышал, когда она мне заявила, что должна умереть!

Очень часто мы думаем, что помогаем быть любимому человеку счастливым, в тот самый момент, как безжалостно убиваем. Я это понял, когда осознал весь кошмар от услышанного.

– Ты с ума сошла? Ненормальная?

Чтобы я никогда больше от тебя этого не слышал!

Мне с трудом удастся выпытать у неё клятву, что она ни за что и никогда ничего с собой не сделает, ни при каких обстоятельствах.

Бедная моя девочка, она и представить себе не может, какая это смертная пытка-находиться тут взаперти. Выбраться отсюда – это моя самая большая мечта с самого начала моего заключения. В этом богом забытом месте нет никакого будущего, нет никакой жизни, здесь время застыло навечно. А у неё ещё вся жизнь впереди! Как много всего прекрасного и невероятного ждёт эту молодую пленящую красавицу. Я ничего не могу ей предложить! Со временем я должен буду уйти и предоставить её внешнему миру в полное распоряжение, где она сможет стать по-настоящему счастливой. Без меня.

Она не смогла долго выносить мой взгляд полной боли, тоски и отчаяния. Вика выпорхнула за дверь и оставила меня негодовать в полном одиночестве.

Подруги.

Вскоре между нами все наладилось, и мы снова проводили много времени вместе, рассуждая о жизни и о смысле вселенной, затрагивая различные философские вопросы. Мне нравилось, что она может поддержать любую беседу, нам было безумно интересно вместе.

Вот уже, как обычно, мы проводим вечер вместе с ней. Вдруг звонит дверной звонок и слышится громкий стук в дверь. Кто-то пришел. Ей пришлось покинуть меня.

Оказалось, что это пришли её подруги. Вот я вижу, как одна из них заходит на чердак. Видимо она увидела свет из комнаты, который Вика забыла выключить. Она удивляется и громко охает, я уж было решил, что она увидела меня и испугалась, но предметом её удивления стало фортепиано, которое Вика поставила специально для меня, ведь сама она никогда не играла.

Тут заходит вторая подруга, и тоже громко восклицает. Вдруг наверх забегает сама Вика и первым делом испуганно ищет мои глаза. Чувствую сильный укол боли в области сердца – она испугалась, что подруги меня обнаружили. Успокаиваю себя, что настоящая причина в том, что я не совсем обычный гость, а не потому что она меня стесняется.

Далее начинаются расспросы о музыкальном инструменте. Они явно ничего не смыслят в музыке. Ответ их полностью не удовлетворяет – никто из них не верит ее лжи, что она якобы собралась брать уроки игры. Девушки встают напротив меня и разглядывают своё отражение. Окидываю их своим оценивающим взглядом – у блондинки отличные стройные ноги, а у рыжей шикарные длинные локоны, но все же с Викой им никогда не сравниться. Решаю им немного подыграть и показываю Вике два больших пальца. Сработало – она смеётся.

Вдруг рыжая оборачивается и неожиданно задаёт вопрос:

– Почему мы давно не видели тебя с Максом? Вы, что, расстались?

Дальше я уже не слышал ни одного слова. В глазах туман, слово все зарябило, а в голове закружились тревожные мысли и образы.

Если бы я был жив, то от этой фразы сразу бы умер от горя и отчаяния. Как можно быть таким идиотом?! Сжимаю кулаки от злости. Конечно, у такой ослепительной девушки должен быть парень! Я ничего не смогу сделать, сидя здесь! Я никак не могу помешать им – быть вместе. Если бы я его только увидел, то сразу порвал бы этого урода в клочья!

Я резко разворачиваюсь и выхожу за пределы чердака. Звенящая тишина давит на мои виски. Через несколько минут гнев отступает на второй план.

Я не должен вмешиваться в её жизнь, я только делаю всё гораздо хуже. А если она ещё узнает, что я подлый лгун, то точно возненавидит меня всем сердцем! Я должен уйти из её жизни навсегда.

Закрываю глаза, воображаю себе другое место, то, где мне может стать легче. Открываю глаза, и я уже в прихожей у племянника.

Витя замечает меня и тут же подлетает ко мне. Он видит, что на мне нет лица. Что-то явно случилось. Он начинает меня допрашивать, но я не могу ему довериться, вместо правды кормлю его жирными кусками лжи, и ненавижу себя от этого ещё больше.

Передо мной молодой симпатичный парень, когда-то я и сам был таким. Он даже не представляет, как легко может произвести впечатление на любую девушку, и менять их словно перчатки, но он не такой как я. Он слишком правильный, мечтает о той,

единственной, что раз и навсегда покорит его сердце. Возможно, это и есть Вика, ведь они оба живут в одном городе. Они подходят друг другу и могли бы стать идеальной парой. Нестерпимая боль пронзает все моё существо, когда в голове мелькает картинка, как он берет её за руку и привлекает к себе. Это должен быть я, а не он! Чувствую к нему жгучую ненависть. Не могу больше смотреть на него – он такой хороший, прилежный и настоящий, что мне тошно здесь оставаться. Я закрываю глаза и пропадаю у него из вида.

Я брожу по тихим улицам своего города, вижу лавочку, вокруг которой густо разрослись ландыши, но их аромат меня только раздражает. Казалось, что в этом мире ничего не осталось, чтобы меня порадовать. Они оба меня больше никогда не увидят. Я должен исчезнуть навсегда!

Я снова закрываю глаза с таким диким желанием раствориться в бесконечности, как ещё раньше никогда не желал. Открываю глаза и вижу, что ничего не изменилось, я все ещё здесь и один. Значит, выхода отсюда нет.

Кажется, прошли всего одни сутки, а меня бьет мелкая дрожь, я словно алкоголик, желающий похмелья. Вика постоянно у меня перед глазами. Мне так хочется увидеть её снова, но я запрещаю себе появляться у неё на чердаке!

Чувство боли достигает своего пика, и я не могу совладать с собой. Я даже забыл, что могу перемещаться в пространстве со скоростью мысли, вскакиваю с места и что есть силы бегу к ней, залетаю вовнутрь дома, перепрыгиваю ступеньки, вот я уже на чердаке. Я уже мечтаю, как лекарство в виде прекрасного лица излечивает все мои страдания, но её нет. Боль с новой силой обжигает мою душу. Я безнадежно сажусь в кресло – буду сидеть здесь и ждать, пока она не появится.

На следующий день её опять нет. Я уже окончательно схожу с ума, постоянно представляя, как она обнимается со своим парнем, как он гладит шелк её волос, пробует её губы на вкус. Потом я судорожно представляю, как она в толпе видит моего племянника, выкрикивает моё имя, которое естественно подходит, он оборачивается, удивлённо на неё смотрит, Вика бежит к нему в объятия и совершенно теряет от него голову. Если так и случилось, то я ей больше не нужен. Она теперь точно знает, что я это гнусная лживая фальшивка! Чувствую нестерпимую боль, от которой нет способа избавиться. Я даже не знаю, что мне сделать, чтобы все это наконец закончилось.

Как вдруг в дверном проёме возникает она...

В её глазах столько радости вперемешку с волнением, что меня сразу же отпускает. Она смотрит на меня, как на спасительный остров посреди океана так же, как и я на неё. Мне больше не нужно никаких доказательств. Я прекрасно понимаю, что она только моя...

Два зеркала.

После некоторых невнятных объяснений нам удастся вернуться к нормальному диалогу. Она просит меня вспомнить интересный случай из жизни. Тут надо действительно подумать, вряд ли она захочет слушать про Веру. Так... Кажется, вспомнил. Это случай из моей юности, когда отец взял меня с собой на фабрику, чтобы научить делать зеркальные рамы. Мы работали вместе, словно напарники, я был опьянён от своей важности и от того, что папа мне доверяет. Я хотел доказать ему, что я чего-то стою в этой жизни. Ведь он никогда не одобрял мою страсть к музыке, а в этот день мне представилась такая возможность.

Я с ностальгией возвращаюсь в этот день.

Рассказываю своей любимой об этом.

Она вскакивает как ошпаренная и громко произносит:

– Витя, ведь это и есть то самое зеркало.

– Да ладно брось, не может этого быть! Сколько таких зеркал по всему миру, их тысяча, да что там – миллион!

Она спрашивает: – Были ли какие-то отличительные знаки на том зеркале.

ЗНАКИ – это слово магическим образом действует на меня, вытаскивая давно забытое воспоминание, такое далёкое и пыльное, что оно черно-белыми картинками проносится у меня в голове.

Я молодой мальчишка, руководствуясь своим ребячеством, достаю перочинный ножик из кармана, присаживаюсь на корточки, и вырезаю свой отличительный знак, который я ношу на своей шее в виде талисмана. Этот знак песочные часы – символ бога времени – глупая сказка, которой меня снабдил мой брат.

– Вика, проверь пожалуйста нижний левый угол на раме и скажи, что ты там видишь!

Она наклоняется, разглядывает раму в указанном месте и озвучивает то, что я так надеялся и одновременно боялся услышать. Да. Это то самое зеркало! Я начинаю метаться из стороны в сторону, я так взволнован и взбешён, что покидаю любимую, чтобы лишний раз её не пугать.

Это тот самый знак! Я посещаю племянника и прошу его найти тот же знак на его зеркале.

Когда он его находит, то у меня больше нет сомнений. Это те самые два зеркала. Ведь только через них меня могут видеть другие люди, если я сам этого пожелаю всем сердцем! С помощью этого знака, что я ношу у себя на груди! Два зеркала совершенно точно образуют между собой портал, в виде моего города, в котором я обитаю все это время! Я вспоминаю, как перед своим последним сном я крепко сжимаю талисман у себя в руке и думаю о том, что бы со мной не случилось, я обещаю всегда помнить о своем городе, о Вере и своем младшем брате.

Теперь все встало на свои места!

Тем не менее, я все равно не знаю, как мне освободиться отсюда, да и хочу ли я этого теперь, когда я встретил и полюбил Вику?

Озарение.

Я вспоминаю Веру, она предстает передо мной словно живая, я отмахиваюсь от неё, как от назойливого наваждения. Меня вдруг резко посещает мысль. Вот оно, то что я должен был осознать. Я мог бы быть так же счастлив вместе с ней, если бы я только это понимал тогда! Я словно слепой глупец во всем обвинял её, в то время, как во всех своих бедах был виноват только я один! Вот же оно истинное счастье, мне не нужно было его искать по всему миру, оно было прямо перед моим носом! А я как болван, как полный идиот, заикнулся на музыке и мировой славе, черт бы её побрал! Что если и Вика должна понять своё предназначение, увидеть свою настоящую судьбу, ведь у нас с ней совершенно точно не может быть никакого будущего.

Со временем вроде все наладилось, если это так можно назвать. Мы виделись каждый вечер после того, как она возвращалась с работы. Нам было очень мало того времени для наших встреч и бесконечных бесед, прежде чем она уходила одна в свою пустую кровать, где полагалось нам спать вместе.

Истинное предназначение.

Вот однажды я снова сижу на чердаке и жду её появления, она должна вернуться с работы с минуты на минуту, но она не появляется. Я закрываю глаза и мысленно призываю её к себе:

– Милая, ну где же ты, приходи ко мне скорее!

Внезапно я слышу громкий свист тормозов с улицы, по инерции выглядываю в окно и вижу её лежащую на асфальте. Все моё существо взорвалось в один момент от осознания произошедшего:

Она кинулась под машину! Вот я вижу её фантом, как и свой собственный. Она здесь, в моем мире!

Я с ужасом наблюдаю, как она встаёт и осматривает свою одежду, проверяет, целы ли руки и ноги, затем медленно направляется к дому, оглядываясь по сторонам. Входит в дверь.

Я слышу, как скрипят ступеньки под каждым её неуверенным шагом. Я подхожу к двери и боюсь её открывать, сейчас она увидит перед собой незнакомого человека и испугается. Мне придется как-то объясняться с ней, рассказать мучительную правду. Я закрываю глаза и желаю того, чтобы она видела меня, как и прежде, в образе моего племянника.

Вдруг шаги остановились, и она сама открывает дверь. Первая реакция – это сжать её в жарких объятиях! Что я и делаю.

Вторая реакция – это злость, испуг и страшное волнение! Я кричу ей в бешенстве:

– Вика, что же ты сделала! Это все из-за меня? Из-за того, что я сказал тебе? Пожалуйста, ответь! Я вспоминаю, как 50 лет назад так же кричал Вере, умоляя мне ответить. Она видимо в шоке и молчит, ничего мне не отвечает. Я уже боюсь, что мой трюк с внешностью не сработал, и она меня ужасно боится.

Когда мы более-менее приходим в себя, она мне сообщает вполне искренне:

– Я клянусь, я ничего не делала, я просто шла домой, торопилась к тебе!

И тут я понял, что это всего лишь несчастный случай, эта девушка должна жить!

– Вика, любимая, пожалуйста, живи!

Не так-то просто оказалось убедить её в этом, но кажется мои уговоры и доводы наконец-то сработали – она плачет, но кивает головой, что согласна покинуть меня и продолжать жить.

Я успокаиваюсь и беру в ладони её прекрасное лицо, целую сладкие губы, благодарю её, и совершенно добровольно, с лёгким сердцем, покидаю навсегда. Это была наша первая реальная встреча и последняя. Возможно, мы ещё встретимся у неё во сне, ведь я забыл сообщить ей одну очень важную вещь.

Чувствую лёгкое покалывание по всему телу, со мной что-то происходит.

– Подождите, стойте, я должен попрощаться с моим единственным другом, мне нужно сказать ему...

Я закрываю глаза и открываю их в прихожей у племянника.

– Витя, у меня мало времени, внимательно выслушай то, что я тебе сейчас скажу, ты обязательно должен посетить мою могилу, приходи туда каждые выходные, и там ты встретишь её, ту о которой всегда мечтал. Пообещай мне!

Он в ужасе и полном непонимании кивает мне, оставляя обещание.

– Прощай мой друг и береги её, заклинаю тебя. Как только я произнес эти слова, то

почувствовал невероятную лёгкость во всем теле – никакие земные чувства больше не держали мою душу на этой земле. Боль, страх, злость, отчаяние, ненависть, чувство долга – ничего из этого больше не осталось. Мои мысли рассеиваются, а мое изображение перед глазами стремительно тает. Темнота. Спокойствие. Блаженство. Моя миссия закончена.

...– А дальше, я каждые выходные, в своей машине, дежурил возле входа у кладбища с утра и до вечера в ожидании девушки, о которой он мне рассказал, и вот вчера я наконец-то тебя дождался. Мне нужно было доказательство, что ты именно та, о которой он мне говорил, и я решил проследить за тобой. Когда я стал свидетелем того, как ты упала перед его могилой на колени – мне сразу стало все ясно. Сама посуди, я не мог выложить тебе всю правду, пока не выясню окончательно кто ты такая и для чего пришла – заканчивает Витя свой рассказ.

На всем протяжении его истории, мне казалось, что я стою на краю большой черной пропасти. Меня не покидало болезненное чувство тошноты от осознания всего этого.

В моей голове словно сложили пазл целиком, который я так долго не могла собрать самостоятельно. Получается, что в зеркале на чердаке я общалась с Виктором, который принял облик своего родного племянника.

Мне полагаются пять минут, чтобы я пришла в себя и снова обрела дар речи, чтобы начать свой собственный рассказ.

Я начинаю выкладывать все, что знала сама, все свои догадки и размышления. О чувствах своей бабушки, о нашей первой встрече, о моем расследовании, о символе бога времени, про зеркала, о том как я почти умерла, и о том как он ушел, заставляя меня остаться жить на этом свете.

– Ну что же, лично мне теперь все понятно, – говорит мой собеседник. – Теперь осталось понять, что нам с этим делать. Тебе, конечно, кажется, что ты меня знаешь, и что-то испытываешь ко мне, но это не так. По сути это только иллюзия. Мы с тобой друг о друге ничего толком не знаем.

Его взгляд становится ледяным и отрешенным.

–Прости, но я – это не он.

Да, он конечно прав. Передо мной сидит малознакомый человек, который меня совершенно точно не любит и ничего подобного ко мне не испытает – я ему совсем не нужна. Моё сердце снова разбито на маленькие кусочки, которые уже никому не собрать.

От этой правоты мне настолько тошно, что хочется кричать от своей беспомощности.

Я понимаю, что я здесь совершенно не к месту и мне следует уйти.

– Мне нужно, домой. Вызови, пожалуйста, такси, – жалобно протягиваю я.

Мне предстоит многое обдумать в одиночестве.

– Да, сейчас вызову, – рассеяно отвечает он.

Он провожает меня до двери, чтобы попрощаться.

– Машина на месте, – безразлично говорит он мне.

Я забираю свою сумочку и пиджак, затем иду обуваться.

Вопреки всем моим ожиданиям, он подходит ко мне очень близко и обнимает. Я замираю на мгновение, когда электрический ток проходит по всему моему телу. Затем он отстраняется, поднимает ладонь и нежно прикасается к моей щеке, убирая маленькую слезинку. Я закрываю глаза и прижимаю лицо к его ладони в ответ.

– До встречи, – говорю ему и выхожу за дверь. На ватных ногах спускаюсь по лестнице и сажусь в машину. Всю дорогу я терзаю влажную салфетку, которую вытащила из своей

сумочки.

Выхожу из такси вся в слезах. Нервно ищу ключи трясущимися руками, открываю дверь, разуваюсь и просто валяюсь с ног на диване в гостиной.

После всех последних новостей я никак не могу успокоиться и не сплю всю ночь. Сначала я все ещё реву, как ненормальная, потом уже мои слезы тихо стекают по щекам и пропадают, впитываясь в мягкую поверхность подушки. С горечью осуждаю себя за глупость, наивность, разбитые иллюзии и несбывшиеся мечты.

Рано я обрадовалась, что все мои проблемы позади. В этой истории было столько непонятного, что голова шла кругом.

Почему он предпочел не рассказывать мне о своем племяннике? – Неужели из-за ревности!? Но потом, когда я чуть не умерла, он вернул меня к жизни и безропотно дал подсказку, где мы совершенно точно встретимся. Это была явная жертва с его стороны, я не вижу в его действиях никакого злого умысла.

Если он все это время общался со своим племянником, то наверняка должен был знать историю своей смерти, а я видела, как на его глазах были слезы, когда я говорила ему об этом. Я пыталась ему помочь в то время, когда он и так все знал! Но тут же попыталась его оправдать – кто будет особенно радоваться, слушая заново историю своей смерти? Может все-таки мне удалось помочь найти ему ответы на свои главные вопросы?

Для меня реальный Витя – это незнакомый человек, хотя эти глаза так часто смотрели на меня с нежностью и мне этого ТАК не хватает. Я очень скучаю по нему, по своему Виктору и в то же время я в бешенстве, что так легко поддалась на его уловки! Как только он посмел мне лгать, глядя мне прямо в глаза? Все ли было ложью? А любовь? – её невозможно подделать, либо за такую превосходную игру, ему, явно, следует вручить Оскар! Поверить не могу, ведь я была абсолютно уверена, что за все это время он общался только со мной.

Словно желая себя ещё больше помучить, иду в комнату с бабушкиной тумбочкой, достаю её старые фото и нахожу ту, где изображено реальное лицо Виктора. Смотрю на неё, пытаюсь что-то почувствовать, но мое сердце мне ничего не подсказывает. На меня с фотографии смотрят незнакомые глаза. Конечно, я понимаю, что внешность – это не главное, важнее всего душа, но этой души больше нет на этой земле, она освободилась и продолжила свой внеземной путь. Мне остаётся только простить его и отпустить навсегда, так как он этого определенно хотел.

Что мне теперь делать со своей жизнью, которую он мне спас? – Я должна прожить её достойно, пройти свой собственный путь!

Как теперь сложатся мои настоящие отношения с Витей?

Захочет ли он видеть меня теперь, после всего, что узнал? Ведь из-за меня он лишился своего лучшего друга ещё и догадался, что я влюблена в него по уши. Ко всей моей горечи примешивается ещё и стыд, когда я вспоминаю, что как глупая девица притащилась к нему домой на второй день знакомства. Устроила настоящую сцену с допросами для человека, которому необходимы лечение и покой.

После долгих размышлений в том же ключе, усталость все-таки берет надомной вверх, и я засыпаю, погружаясь в мир ночных киносеансов.

Всю ночь мне снится сон, где я стою напротив двух Викторов, а они молча наблюдают за тем, как мне трудно выбрать кого-то одного из них.

Прошла целая неделя, а Витя никак не даёт о себе знать. Я всюду таскаю с собой телефон, боясь пропустить любое оповещение. Постоянно проверяю, нет ли от него

пропущенного смс или звонка, но за все это время он мне ни разу не позвонил и не написал. Если он мне не позвонит сегодня, значит, не сделает этого никогда.

Внутри меня нервные клеточки душат друг друга в геометрической прогрессии.

Время от времени я достаю мобильный и открываю телефонную книгу, останавливаю глаза на его имени и гипнотизирую цифры сотового номера, в надежде, что именно сейчас произойдет чудо. Моя девичья гордость и уязвленное самолюбие не позволяют мне написать ему первой.

Меня постоянно мучает ужасное предчувствие, что я его больше никогда не увижу.

В голове снова и снова рисуется его образ и холодные глаза. Снова слышу в своей памяти "Прости, но я не он"...

Нормальное свидание.

Утро понедельника. Я нехотя собираюсь на работу.

В офисе пока никого нет, в городе пробки 10 баллов, не всем повезло, как и мне.

Первым в офис пришел Максим.

Тут я поняла, что чувство вины бесследно исчезло. В моей жизни произошло столько из ряда вон выходящего, что я и думать о нём забыла.

Включаю компьютер, проверяю почту. Удаляю пару десятков спамовых писем и сортирую остальные по получателям. Вдруг меня словно током ударило – на мой личный Вайбер пришло сообщение от Вити.

"Доброе утро, кажется я полностью здоров, напиши мне адрес твоей работы, я заеду за тобой вечером."

Он заедет за мной! Одна только мысль об этом перемещает моё настроение на самую высокую планку. Строчу адрес.

Скучный рабочий день превращается в вечность от постоянного ожидания.

Открываю его сообщение и перечитываю снова и снова. Не ради самого смысла, а ради того, что мне безумно приятна мысль, что он точно думал обо мне, пока набирал этот текст.

Мои коллеги замечают, что со мной что-то не так – я рассеянно их слушаю и по два раза переспрашиваю вопрос.

Под конец рабочего дня я начинаю волноваться сильнее из-за предстоящего свидания.

Я собралась было уже пойти к выходу, но вдруг мой взгляд падает на элегантного представительного молодого человека, с огромным букетом белых роз.

Поверить не могу в то, что он действительно пришел! Откуда он только знает, что это мои любимые цветы!?

Видимо он даже не заехал домой, чтобы переодеться – от его безупречного вида захватывает дух! Белая рубашка с запонками сидит на нем лучшим образом. Брюки со стрелочкой, как будто сшиты по специальному заказу в лучшем ателье города. Серо-голубой галстук в полоску сочетается с его кристально чистыми глазами. Было очевидно, что он чувствует себя в этой одежде абсолютно уверенно, как человек, который носит её каждый день.

Мимо нас проходят мои коллеги, практически сворачивая себе шею пока глазеют на моего парня. Вот спускается Макс, проходит к выходу и бесцеремонно задевает его плечом. Потом, не оборачиваясь, уходит, как ни в чем не бывало.

Витя спрашивает, вскидывая бровь и указывая большим пальцем себе за спину:

– Это ещё, что за клоун?!

– Это наш инженер по строительным работам, – отвечаю ему я и смеюсь.

– Видимо я не единственный охотник за сокровищем, – говорит он мне, хитро прищурившись.

– У тебя перед ними есть явное преимущество, ведь у тебя мои любимые цветы, и про себя добавляю: "и мои любимые глаза".

– Ты тоже только с работы, не успел переодеться? – указываю ему на его безупречный деловой стиль.

– Точно, ты угадала.

Задаю ему вопрос про цветы, сильно волнуясь, что он обсуждал эту тему с каким-нибудь

призраком:

– Кстати, откуда ты узнал, что белые розы мои любимые?

– Очень просто, они растут вокруг всего твоего дома.

Его лицо озаряется ослепительной – моей самой любимой улыбкой.

– Не переживай, эти цветы я купил в магазине по дороге сюда!

После чего вручает мне букет.

– Ну что, пойдём?

Он подставляет мне свой локоть, провожает до машины и открывает дверь.

Мы усаживаемся на сиденья и куда-то едем. Я не знаю этой дороги. Решаю у него спросить.

– Мы едем в одно прекрасное место, тебе должно понравиться, – говорит он мне с очень обаятельной улыбкой.

Его голос действует на меня словно успокоительное.

Мне так хочется снова услышать его, но я не знаю о чем мне ещё говорить. Витя сосредоточено ведёт машину. Интересно, о чем он сейчас думает?

Я стараюсь не разглядывать его идеальный мужской профиль и просто смотрю в окно, наблюдая, как один за другим сменяются городские пейзажи.

Всю оставшуюся дорогу, мы едем молча.

Он паркуется возле небольшого ресторанчика в конце ряда дорогих машин.

Вокруг всей территории, на идеально зелёном газоне, растут невысокие пушистые ели. Маленькие уличные фонарики обрамляют дорогу ко входу.

– Пойдем, я заказал место на двоих, надеюсь, что ты очень голодная! Он выходит из машины, открывает дверь с моей стороны и протягивает руку, помогая мне выйти.

Мы заходим в очень светлое помещение. Вечерние лучи солнца, проникают сквозь воздушные тюли и освещают приятный интерьер внутри.

К нам сразу же подходит официант, вежливо приветствуя. Забирает мои цветы, чтобы поставить в вазу. Затем провожает нас к нужному столику, сервированному в стиле "Прованс".

Через минуту вручает нам меню в белой кожаной обложке.

Я открываю первую страницу и начинаю сосредоточено изучать. Видимо на моем лице отражается шок и недоумение от указанных цен, потому что Витя тут же произносит с лёгкой иронией:

– Заказывай все, что хочешь. Я угощаю!

После того, как официант принимает заказ и оставляет нас одних, он смотрит мне прямо в глаза, и откровенно сообщает:

– Вика, – он делает глубокий вдох и резко выдыхает, – мне было очень плохо все эти дни. Я очень много думал о нас. Сейчас я очень сильно жалею о том, что от растерянности и отчаяния наговорил тебе много всякой ерунды. Сейчас это всё не имеет для меня никакого значения.

Больше этого никогда не повторится, обещаю. Ты меня прощаешь?

При этом у него такой виноватый вид, что у меня нет других вариантов, как кивнуть и улыбнуться.

– А как же мы поступим с тем фактом, что мы незнакомцы?

– Предлагаю начать наше знакомство заново.

Я уверен, что у нас уйма времени, чтобы узнать друг друга поближе. Хорошо, что теперь

все выяснилось, и между нами нет никаких секретов, – поясняет он мне с очень рассудительным видом и добавляет, – Мы можем обсудить всё что угодно, ничего не скрывая, и не тая друг от друга.

Мы так и делаем.

Нам приносят еду, от которой исходит невероятно аппетитный аромат, пару фужеров и белое вино.

Весь вечер мы поедаем наивкуснейшие блюда и беседуем на различные темы.

Вдруг к нашему столику подходит мужчина – один из гостей этого ресторана, с радостным возгласом:

– Виктор Николаевич, рад вас видеть, какая приятная встреча!

Витя встаёт из-за стола и дружески пожимает ему руку.

Мужчина поворачивается в мою сторону и приветствует меня, как его спутницу.

– Познакомьтесь, – говорит Витя.

– Василий Петрович, мой коллега из отдела по арбитражным делам, а это Виктория – моя девушка.

– Приятно познакомиться, – говорим мы почти одновременно.

Дальше они начинают что-то обсуждать и договариваются принять решение об этом завтра на работе.

Я же не слышу ни одного слова, так как мне безумно приятно, что он представил ему меня именно таким образом, и я прокручиваю эту простую фразу у себя в голове, раз за разом.

После ужина мы решаем прогуляться. Внутри каждого из нас по бутылке белого вина, когда мы выходим на улицу в прохладные объятия ночи. Машину он оставил возле ресторана.

Мы смеемся, обсуждая невероятно забавную историю, которая произошла с ним недавно на работе. Атмосфера вокруг нас очень лёгкая и непринуждённая. Я не могла не обратить внимание, что весь вечер он не никак не мог оторвать от меня восхищённого взгляда.

Витя берет меня за руку, и мы не спеша идём в сторону моего дома. Дорога оказалась не близкой. Я чувствую, как мои ноги устали, хоть мой каблук не слишком высокий, но мой спутник рассказывает такую интересную историю, что все другое уходит на второй план.

Вот мы поворачиваем за последний угол дома, вдоль соседней улицы, и я уже вижу свой дом.

На улице полночь, пустые ночные тротуары освещает яркая Луна в небе. В моем районе уже все погасили свет в окнах и давно видят яркие сны.

Мы стараемся говорить очень тихо, чтобы никого не потревожить.

– Вот мы и пришли, – говорит он мне почти шепотом, и смотрит на меня так, что я теряю самообладание.

Я хватаю его за обе руки и затаскиваю вовнутрь, а он, впрочем, ни секунды не сопротивляется. Когда дверь затворяется,

расстояние между нами стремительно уменьшается.

Он забирает у меня букет с сумочкой и кладет на столик возле двери, затем помогает снять мой пиджак.

– Хороший был вечер, правда?

– Потрясающий вечер...

Вот он уже запускает пальцы мне в волосы и целует, а я млею от каждого прикосновения.

Я сильно продрогла, пока мы шли по улице, но сейчас я словно в огне.

Через пару минут наши вещи лежат под ногами, он берет меня на руки и относит наверх в мою комнату.

Сегодня в моем доме мы только вдвоем.

Вот так мы и сблизились.

Свадьба подруги.

Через месяц нужно было выдать замуж свою любимую подругу. Я попросила Витю сопроводить меня на свадьбу, и он был только рад.

На празднике я познакомила его с мамой и лучшими друзьями. Лера в голубом коктейльном платье подошла ко мне, схватила за руку и отвела в сторону, где официант раздавал гостям различные закуски.

– Вика, это он? Ты же говорила, что он таинственный зеркальный житель? Откуда взялся этот красавчик, ты что его расколдовала!? – она выразительно окинула взглядом спину моего спутника.

– Лера, это совершенно нереальная история, приходи ко мне на чашку чая, и я тебе все с удовольствием расскажу.

Вообразите для себя самую милую и светлую свадьбу, такой она и была на самом деле!

Двое молодых влюбленных людей, обмениваясь кольцами, обещают друг другу быть вместе и в горести, и в радости. Невеста самая нежная и красивая подмигивает мне и кидает букет прямо в мои руки. Официанты, снующие взад и вперед, разносят на подносах роскошные блюда и напитки. Веселые конкурсы и танцы до утра.

Ещё через месяц Витя перевез свои вещи ко мне в дом. С тех самых пор мы больше не расставались.

Мои мечты снова начали исполняться, одна за другой, и я понимаю, что это только начало!

Эпилог.

Я сижу в сквере на лавочке, пью кофе и держу булочку в руках, отламываю небольшие кусочки и бросаю голубям. Лето закончилось, скоро осень украсит природу яркими цветами, затем холодный дождь смывает пестрые краски, оставив после себя только сырость и прохладу. Но я счастлива, я озаряюсь улыбкой, когда ко мне присоединяется мой муж.

Он целует меня в губы.

– Не продрогла, родная?! Я могу отдать тебе свою куртку.

– Я не замерзла, все в порядке.

– Дай и мне булочку, я тоже хочу накормить этих голодных птиц.

Витя отбирает у меня из рук булку и крошит её возле наших ног. Несколько птичек с округи подбежали поближе, чтобы успеть склевать побольше, пока не прилетели остальные.

Потом он снова целует меня и переплетает наши пальцы. Мы встаём и направляемся домой после долгой прогулки.

На наших глазах происходит удивительная сценка:

Девушка спотыкается на ровном месте, а мимо проходящий парень ловит её, защищая от удара об асфальт. Они оба неловко смеются и знакомятся.

Мы с Витей весело переглядываемся:

– Какой банальный способ соединить сердца! – произносим мы почти одновременно и смеемся так, что люди оборачиваются на нас, проходя мимо. Они совершенно точно никогда не узнают, что у вселенной есть более изощрённые способы!

Конец прочитанной книги.

Слова автора:

Этой книгой я в первую очередь хотела показать, что никогда не стоит отчаиваться и принимать поспешных решений. В любой момент может все измениться и перевернуться с ног на голову. Никогда нельзя унывать и переставать верить в любовь.

Не бойтесь ошибаться и признавать свои ошибки. Слушайте только себя и своё сердце. Живите, радуйтесь и добивайтесь своих целей!

Вселенная всегда найдет способ вам помочь.

P.S. Уважаемый читатель, если вам интересно, то душа Виктора нашла свою Веру, они соединились на небесах и всегда будут вместе. Эта история любви так же закончилась хеппи эндом. Почему я так в этом уверена? Все очень просто – ведь это моя книга, и я так захотела!)) Всем желаю удачи!

Благодарю за внимание и уделенное время, обязательно напишите отзывы.

Не судите строго – это мой первый опыт. Приветствуется адекватная критика.

Хочу выразить большую благодарность своим друзьям, которые помогли сделать эту историю лучше и интереснее! Вдохновляли меня своими восторженными отзывами!

Ну и последний аккорд этого произведения:

Стих из тетрадки бабушки на последней странице.

Сегодня я запомню навсегда.
Ведь это день, когда тебя не стало.
Однажды снова обрету себя,
В тот день, когда мы встретимся, я обниму тебя устало.
Расскажешь мне, что ты обрел любовь.
Что понял, как ты можешь быть счастливым.
Я проведу тебя туда, где сможем вновь
Быть вместе навсегда с тобой, любимый.